

Russian
Taking Sides With Jesus
62-0601

Принимая сторону Иисуса

Джефферсонвилл, Индиана, США

1 июня 1962 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовый формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Принимая сторону Иисуса

1 Где-то в Луисвилле, где вы — вы едите, и это называется... дайте вспомнить, ресторан Догнан. Я побывал там однажды. Когда кто-нибудь там поест, они берут деньги, которые им дают, и они посылают с них десятину в церковь. Это где-то около 319-го дома на Вест Джефферсон Стрит. Я полагаю, вот почему Билли положил это здесь, чтобы они смогли это увидеть. Это очень мило.

Теперь, братья, я не знаю вашей процедуры братского собрания, что именно вы делаете или как вы проводите ваши собрания. И если я нарушу график, что ж — выйду за пределы заведённого порядка, что ж, вы обратите на это моё внимание.

2 Сегодня вечером это было намечено с определённой целью, и я подумал, когда я обедал недавно с нашим самым возлюбленным пастором Братом Невиллом, и я рассказывал ему то, что было у меня на сердце. И я подумал, что если мы соберём вместе группу братьев и служителей (они являются нашими коллегами в деле Благовестия и мужами), мы могли бы поговорить друг с другом таким образом, как мы раньше открыто не говорили, потому что все мы и — мы являемся мужами понимающими, мужи Христиане. И тот метод... Обычно в собрании, в группе, ты что-то говоришь, и—и один гнёт это немного в ту сторону, а другой гнёт это в другую сторону, и тогда всё это уходит не в том направлении. Но тогда, как сегодня вечером мы пришли для того, чтобы попытаться выразить вам то, что у меня лежит теперь на сердце, относительно церкви и её—её места и положения. И если мы управимся вовремя, я хотел бы побеседовать с вами немного о Слове, если вы не возражаете. Просто как-то привести это в порядок, чтобы нам провести нашу деловую часть или ту часть, которую я хотел бы выразить вам прежде первой. И я полагаю, что вы, может, добавите к нашему обычному N времени, около 9:30 или что-то около этого, как каждый вечер. Что ж, я постараюсь не задерживать вас надолго. Завтра — суббота, и это большой торговый день. Теперь же... Нам надо купить продукты и так далее.

3 Я хочу сказать Брату Невиллу публично... Вот, я хочу говорить со всеми вами, как если бы я разговаривал с вами лично, просто с каждым, потому что вы представляете собой группу, которая—которая... Я действительно так думаю и верю и обучаю этого мужа, что Бог создал мужа, чтобы руководил Его церковью, это — Его народ. Понимаете? И это... Как я проповедовал там у Брата "Джуни" Джексона в прошлый вечер о том, как Бог укреплял Свой—Свой народ Своим Словом. И там была женщина, которая переступила ту черту и

предалась рассуждениям, и когда это совершила. Бог навсегда возложил это на Своих — на мужчину, чтобы держал Его Церковь, укреплённую Словом.

Вот, я хочу ободрить Брата Невилла немножко, в частной беседе. В прошлый вечер я почувствовал, как меня два или три раза охватило проницание, когда я стоял за кафедрой, и я повернулся, потому что я стараюсь, насколько могу, держаться от этого подальше, пока я не узнаю, что означает тот сон, который видел недавно, несколько недель тому назад. Это не покидает меня уже долгое время; я рассказывал об этом здесь, в церкви, о — кое-что о Послании и—и проницании и так далее; это просто не — это просто не раскрывалось правильно. По моему мнению, то время прошло, и теперь, может быть, я ошибаюсь в этом, но я обратил внимание, что—что Брат Невилл был каким-то утомлённым и огорчённым.

4 И тогда я просто хотел, чтобы ты знал, Брат Невилл, чтобы ты просто предвидел это в этом братстве. Вы заметили, что сатана пытался сделать в эти последние несколько дней с теми служителями, которые связаны с этим братством? Просто приостановитесь на несколько минут, и вы удивитесь. Вот сидит Брат Крэйс, находится здесь сегодня вечером, едва не погиб там на дороге. Видите? И мне чуть не снесло голову выстрелом из ружья — то есть из винтовки. Видите? Сатана пытается нас убрать. И там ты врезался, и сам мог погибнуть, и какая-то женщина. Смотрите, только из служителей. Взгляните хотя бы на группу служителей. Видите? Это сатана, и он пытается от нас избавиться.

Теперь, мы — осознаём, что мы собрались здесь не для того, чтобы поговорить насчёт какого-нибудь дела; мы здесь собрались, чтобы разговаривать о—о Христе и о том, как ухватиться и что делать в настоящее время. И я—я хочу ободрить тебя, Брат Невилл. Будь смелым. Не имеет значения, что приходит, что уходит, что происходит, просто не позволяй ничему препятствовать тебе. Просто стой там, как вековая скала, и Бог в конце концов всё устроит: Он доказал это тебе. Конечно, это могло тебя расстроить; могла погибнуть та женщина, и это омрачало бы всю твою оставшуюся жизнь, и было бы много всего. Но Бог по-прежнему на Престоле; Он—Он делает так, что всё заканчивается наилучшим образом. Он мог бы и нас забрать. И... Так что сатана сражается против Церкви.

5 Теперь, когда я в то утро закладывал тот угловой камень, у меня даже мысли не было, что я когда-либо буду пастором. Этого с самого начала не было среди моих призваний, а моим первым призванием было выходить на поле евангелизма. Это было многие годы тому назад и началось прямо здесь, в палатке, прямо на той стороне улицы. И я

благословил Брата Руделля в его служении. Благослови Брата “Джуни” Джексона. О Боже, мы молим, чтобы Твои благословения пребывали на нём и на Брате Крэйсе, на Брате Снеллинге, на этих остальных братьях там, которые встали вместо него, и на Брате Билере, и на Брате — всех этих братьях здесь, Господь, и на Брате Невилле, и на каждом из нас, Господь. Мы просто молим, чтобы Своими благословениями миловал нас, чтобы мы нуждались только в Твоей благодати, Господь, чтобы идти дальше. И пусть мы никогда не забудем этот комментарий, что прозвучал сегодня вечером: хотя та несчастная женщина стояла там, не зная, чем это закончится; но Иисус нуждался во внимании, и она предоставила его Ему. Да, омывая Его ноги, нечто такое, чем пренебрегли даже те, которые утверждали, что они Его слуги, — они не удосужились сделать это, они собирались посмеяться над Ним; она же послужила Ему, не думая о вознаграждении; однако получила самое большое.

132 Боже, дай нам сделать то же самое, продвигаться вперёд и служить Богу. И всё, о чём мы мечтаем, Господь, это чтобы услышать в тот день: “Хорошо сделал. Мой хороший и верный слуга. Войди в радость Господа, уготованную для тебя от создания мира”. Боже, даруй нам исполнять это и хранить общение друг с другом; и пусть Святой Дух пребывает с нами и ведёт нас, и направляет нас во всём, что мы делаем, и даст нам долгую жизнь, если это возможно, чтобы увидеть приход Господа Иисуса. Мы просим этого во Имя Его. Аминь.

Блажен союз, что нас
В любви Христа связал,
Общенью душ, которых спас,
Он образ неба дал.
Грустна разлука нам;
Но верим мы, что вновь
Мы встретимся иль здесь, иль там.
Где вечный Бог — любовь.

В Библии сказано, что, воспев гимн, они пошли. Да благословит вас Бог до нашей следующей встречи в воскресенье утром, если на то будет воля Господа. Всего хорошего.

Аминь, аминь, аминь, аминь, аминь.

Я верю, что Он благословит и сохранит тебя, и будет следить за нами, воспламенит тебя в Царство Своё совершать великие дела, и да поможет мне в труде, доколе свидимся опять.

Аминь, аминь, аминь, аминь, аминь.

Буду молиться за тебя; будешь молиться за меня?

Аминь, аминь, аминь, аминь, аминь.

129 Отец наш, мы собрались сегодня вечером во Имя величественного Господа Иисуса, это возлюбленное и дорогое Имя, которое мы все любим и обожаем. Я представляю себе, как группы людей в течение всех этих лет (в течение тридцати лет и больше мы собирались в этом маленьком старом здании), как мы садились вокруг печки, ноги чуть ли не замерзали, и сидели там, поставив ноги на печку, и говорили о Господе Иисусе. Я думаю о некоторых дорогих людях, ноги которых ходили когда-то по этой земле, что сидели там, поставив ноги на печку. Я вспоминаю старика Брата Сьюварда. Брата Спаркса, Брата Джорджа ДеАрка, многие другие драгоценные души, которые когда-то сидели, упёршись ногами в ту печку, уже ушли для встречи со своим Господом, покоятся там в могиле, ожидая того великого вызова в небеса. Они провели сражение; они сохранили веру; они закончили путь; и теперь они ожидают венца праведности от Господа, Праведный Судия воздаст им в тот день.

130 Отец Бог, мы молились, когда мы посвящали эту маленькую церковь на углу, говорили: "Господь Иисус, пусть она устоит и в ней будут люди, когда Ты развернешь небеса для тайного и быстрого ухода Церкви". Боже, я молю, чтобы те души, которые приходили к этому алтарю, души, которые служили Тебе, это Семя Евангелия, которое засевалось и там и сям, и там и сям, и там и здесь в течение тридцати лет, и мы верим, что многие из тех дорогих людей будут там в тот день из-за приложенных нами этих немощных усилий, чтобы принести Слово к той предопределённой Жизни. Мы благодарим Тебя за это и верим, Боже, сегодня вечером, что каждый из присутствующих теперь будет присутствовать в тот день, под покровом Крови, заякоренный в Иисусе. Даруй это, Отец. Мы верим в Него.

131 Теперь, мы снова встретимся здесь в воскресенье утром, многие из нас. И мы молим, Боже, чтобы Ты встретил и преломил для нас Хлеб Жизни. Боже, хотелось бы вспомнить Брата Руделля и ту местность, где находятся его спутники... Пребудь с тем дорогим парнем, Господь, я молю, поскольку я вижу, как он растёт, вижу этих молодых парней. У меня такое чувство, что они — мои Тимофеи. Я молю, Отец, чтобы Ты

помню, когда там был Брат Рой Дэвис и его церковь сгорела дотла. Та группа людей была похожа на рассеянных овец без пастыря; не было места, куда идти. И я... М-р Хибстенберг был тогда начальником полиции, и он позвонил мне туда, и он сказал мне: "Мы готовы помочь вам". Сказал: "Сам я католик, но, — сказал, — у тех людей... возможно, нет даже одежды". (Это случилось во времена экономического спада). Сказал: "Они ходят в другие церкви, и они чувствуют себя лишними, а они ведь хорошие люди. И я многих из них знаю". Он сказал: "Билли, если ты хочешь основать церковь, — он сказал, — то хочу, чтобы ты знал, что мы поддержим тебя, сделаем всё, что в наших силах, чтобы помочь тебе". И я поблагодарил его за это.

6 Мы провели день сбора средств. Сначала мы помолились и попросили Господа, и ко мне пришли люди, и хотели строить церковь, чтобы у них было место, куда ходить на собрания. И мы выбрали это место, и однажды всю ночь в это время (или немного позднее) в зарослях бывших здесь конских сорняков, и вода стояла в этой канаве и было похоже на какую-то мусорную кучу, что же, Господь проговорил ко мне определённо, сказал: "Строй её прямо здесь". Денег нет ни цента — и у всех у нас вместе взятых было где-то восемьдесят центов или доллар. И это... Конечно, теперь вам смешно, но брат, тогда это были хоть какие-то деньги!

Когда кто-то из соседей варил горшок бобов и приходил сосед, у которого три-четыре дня вообще не было ничего поесть, и могли перекусить, это были тяжёлые времена. Многие из молодых людей этого не видели вообще, но дела шли плохо. Я вспоминаю время, когда пускали в церкви блюдо для пожертвований по два или три раза, и набирали тридцать центов с переполненного зала, и просили об этом. Это было... Получали каких-нибудь тридцать центов, и это был неплохой сбор. Видите? Приходилось действительно трудно.

7 И нам не на что было строить, однако люди желали построить церковь, чтобы нам было куда ходить, потому что в те дни Послание... Что ж, видите, что об Этом плохо думают сейчас, вам стоило бы узнать Его тогда, когда никого не было. И к тому же — это водное крещение во Имя Иисуса Христа, и эти благословения, и остальное, во что мы верим и за что стоим.

Таким образом, в своём сердце я пообещал Богу, что мы останемся здесь и построим церковь. В то утро, когда мы заложили угловой камень, Он встретился со мной там в видении около 8:00 в то утро, когда я, сидя там, наблюдал за восходом солнца, примерно в такое же время года. И Он рассказал мне, после того как Он встретился со мной там, на реке, но то... Когда Ангел Господень явился

в том Свете, и я видел Его на расстоянии, это было похоже на звезду, и Она опустилась как раз в то место, где я находился, и были изречены те выдающиеся слова. И вот тогда я поставил цель — предоставить людям место для поклонения.

8 Теперь, сам я думал: “Это не для меня. Это не имеет отношения ко мне, но, однако, всё, что имеет отношение к Боту, касается и меня, не имеет значения, если это... Всё, что—что касается Божьих детей, это касается меня, является ли моим долгом исполнять это или исполнять то. Это мой долг присматривать за Божьим наследием невзирая на то, где оно находится”. Понимаете?

Как если б ты сказал: “Ну вот, моё... ” Как если бы ты был мальчиком и сказал: “Моё—моё дело — это только поколоть дрова, а не носить их внутрь. Пусть Джон носит и складывает. Меня не волнует, засыплет ли их снегом, пойдёт ли дождь; пусть лежат себе на улице и мокнут”. Нет, это является твоей обязанностью, как — так как ты — дитя из этой семьи, проследить, чтобы дрова не промокли, ради своей мамы. Понимаете? Занеси их в дом.

9 Если они скажут: “Ну, Франк должен был пойти и принести воду; это не является моим делом”. Но если Франк не принёс воду, тогда это твоё дело — позаботиться о воде. Вот и всё. Вот таким образом это действует, таким же образом это действует и в Божьей семье.

Если кто-нибудь из них... Некоторые говорили однажды — недавно, сказали: “Прекрати проповедовать таким образом. Боже мой, ты же испортишь отношения со всеми своими друзьями и тому подобное”. Сказал: “Оставь это в покое; я знаю, что это неправильно, но, ох, это не наше дело”. Ну а чьё же тогда это дело? Если это неправильно, то кто-то должен против этого говорить. Поэтому, давайте будем это делать. И вот таким образом я думаю насчёт церкви.

10 Программы по строительству и тому подобное предлагают и отменяют, предлагают и отменяют, есть и за строительство и против и так далее. Один захотел этого, а другой не хочет, и это, то. Вы—вы видите, что это так.

Ты встречаешься с этим, когда общаешься со служителями, с бизнесменами, в этих ложах, куда бы ты ни отправился, ты встретишь группу мужей, ты—ты встречаешься с разными понятиями. И вот поэтому должен быть человек, кому вы доверяете, и избираете того человека и сообща берётесь за этот труд. Точно как в армии, у тебя должно быть... Один представляет собой генерала; это главное управление. Командир роты говорит что-то; он является командиром той группы, но затем генерал может отменить его приказы. И Главнокомандующий, конечно, — это Иисус Христос в Церкви, а Его

сказал: “О-о, люди с жёсткой шеей и с необрезанным сердцем и ушами, почему вы всегда противитесь Духу Святому? Как ваши отцы делали, так и вы делаете”. Он совершенно точно знал, на чём он стоит. Вот почему он сиял. Он ничуть не боялся; он знал, в Кого он уверовал.

Даже когда смерть постучалась в дверь сердца Св. Павла, и он сказал: “Я знаю, в Кого я уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день”. Аминь!

128 Благословит вас Господь, братья. Я сожалею, что задержал вас до 10 часов тридцати пяти минут. Я знаю, что для вас это непривычно. Я сожалею, что так получилось, но сегодня вечером вы были такие приятные; никто из вас не ушёл. Вы сидели, предоставив своё нераздельное внимание; и я верю и надеюсь, что в моём небольшом, разорванном, нервном разговоре, что Богу. Святому Духу, где-нибудь удалось в чьё-либо сердце пролить Семечко, что сила Божья коснётся и приведёт Его к Жизни, точно как женщину у колодца и других, кто предопределён к Вечной Жизни. Благословит вас Бог.

Брат Невилл, ты будешь распускать или что ты хочешь...? Как... Только... Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] Вы будете Ему служить? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] Вы будете верить Ему? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] Аминь!

Ты Его любишь? Аминь.

Ты Ему служишь? Аминь.

Ты Ему веришь? Аминь, аминь, аминь.

Мы хотим петь об этом. Аминь.

Аминь, аминь, аминь, аминь.

Библия — истина. Аминь.

Я Ей верю. Аминь.

Она — Слово Божье. Аминь, аминь, аминь.

Давайте поднимемся.

Аминь, аминь, аминь, аминь, аминь.

Господь, мы любим Тебя.

Аминь, аминь, аминь, аминь, аминь.

Мы верим, что Ты грядёшь. Аминь.

Мы готовы ко встрече с Тобой. Аминь.

Гряди, Господь Иисус. Аминь, аминь, аминь.

Мы молим Бога, дай нам во всякое время успешно служить Тебе.

этого понять". Но настанет день, когда жизнь будет уходить из тебя. Тогда это не покажется тебе таким уж плохим. Когда ты сам поймёшь, что тебе надо возвращаться к Богу, который сотворил тебя, тогда ты захочешь впустить Его. Давайте же впустим Его теперь, пока эта буря не причинила ещё больший ущерб, чем теперь.

125 Я желаю, чтобы Он вошёл в—в моё сердце. Я так желаю Его в своей жизни, чтобы всё моё существо было бы поглощено, чтобы мой разум, мои мысли, всё, что у меня есть, было управляемо и контролируемо Христом Иисусом. Я желаю совершенно не принадлежать самому себе, чтобы всё, что я буду знать и видеть, — это было Иисусом Христом. И если... Я хочу предстать пред всеми вами... Если Бог Небесный позволит, чтобы у вас было всё то, о чём я вам рассказывал, когда я нахожусь у вас, я хочу знать Христа, и притом распятого. Я—я хочу знать славу и драгоценные похвалы Божьи; находиться среди вас и послушать, как встанет один служитель и воздаст Богу хвалу за то, что совершилось в его церкви; а другой воздаст за то, что он видел совершённым в своей церкви; и другой служитель за увиденное им, что совершилось в его церкви. Это именно то, что они делали.

126 И когда они собирались вместе и встречались для общения в Деяниях 4, они давали отчёт о том, что Бог соделал здесь и что Бог соделал там. И Пётр с Иоанном были избиты, и—и—и им пообещали, что если они будут — что с ними сделают, если они ещё будут проповедовать во Имя Иисуса. И когда они собрались вместе со своими, и все они молились единодушно и молились по воле Божьей, и цитировали Писание: "Почему мятутся язычники и народы замышляют тщетное". И когда они молились, Святой Дух поколебал то место, где они были собраны вместе. Вот какое собрание нам нужно. Вот что у нас должно быть, братья.

127 Давайте укрепимся Словом Божьим, Духом Божьим, Силой Божьей, и пусть Свет наш засияет теперь так, что мы будем похожи на Стефана.

Он стоял там, только один человек перед тем синедрионом, представлявшим полмиллиона человек, может быть, стояли там, каждый из них указывал на него пальцем с обвинением. Когда тот бедняга вышел там, говорится, что он сиял, как ангел. Я не имею в виду, может быть, Свет на его лице подобным образом; ангел не нуждается, чтобы на нём был какой-нибудь Свет. Но ангел — это муж — ангел — это посланник, посланник, который знает, что говорит. Вышел там и сказал: "Мужи братия и отцы, наши отцы в Месопотамии..." — как они были выведены... и Авраам и так далее, и далее так-то и так-то. Затем он дошёл до неприятного момента, он

служители являются Его командирами рот, это—это представители Его здесь, на земле.

11 И они испытали многое, эта маленькая скиния здесь, и в конце концов... Я из неё не высовывал носа, просто чтобы посмотреть, после того как я её построил... И затем Господь вызвал меня на поприще около пятнадцати-шестнадцати лет назад, и я покинул церковь. Но тем не менее, я не могу от неё откреститься. Всегда моё имя было связано с ней, с тем чтобы мне иметь право голоса, в случае если бы здесь началось что-нибудь неправильное; я имел бы право прийти и—и остановить это, потому что я изрядно поработал над ней за многие годы, стоя за этой кафедрой, — семнадцать лет провёл здесь, чтобы всё содержать в порядке. Когда всякого рода измы, и всякие ходы и выходы, и всякого рода культы... И будучи межденоминационной, всё, что прилетало, влетало и сюда, но с Божьей помощью мы держались лишь этого незапятнанного Евангелия, и сегодня она всё ещё твёрдо стоит. И так мы... Но... Были времена, когда делали попытки отобрать и продать эту церковь и всякое тому подобное. Если бы она не была связана с моим именем, что ж, наверняка она была бы — оказалась бы в ужасном затруднении сегодня, не... И это не я, это сделал Бог, конечно.

12 И тогда, как я вижу её теперь, приходящей в то состояние, в котором она сейчас, и мы живём в великое время, это по-прежнему в моих интересах — высказать своё мнение об этой церкви. Понимаете? Потому что — потому что она является частью меня. Не имеет значения, нахожусь ли я здесь или нет, она по-прежнему — часть меня. И это мой долг — присматривать за ней, чтобы она действовала чисто и ясно, наилучшим образом, каким смогу сделать для Царствия Божьего. И я очень благодарен, что в эти дни...

13 И видеть, что есть маленькие попутчики в этом, за что я очень благодарен: здесь Брат Крэйс и его группа из Селлерсбурга, и вот там брат, который только что встал на место Брата Спеллинга в Утике, и Брат Руделль вот здесь, и Брат Джуниор Джексон, и вот те драгоценные парни, они замечательные, удивительные мужи Божьи; они проповедуют это Послание. Вот, они сделали... Кто-то может не соглашаться чуточку с этим или тем; это лишь человеческая природа, которая всё ещё присутствует в группе служителей. И если у служителей есть небольшое разногласие... Там не будет и тени разногласия в этом. Может, один говорит: "Я верю, что когда наступит Тысячелетнее Царство, Иисус будет на белом коне", а другой говорит: "Я верю, что когда Он придёт, Он сойдёт на белом облаке". Что ж, самое главное, что они верят, что Он придёт. Понимаете? Не важно, как Он придёт, просто... они верят, что Он придёт, и приготавливаются

к этому. И таким образом...

14 Я старался найти теперь, и я изучал (теперь я сообщил об этом собравшимся), я изучал раннюю Церковь, и я следил, каким образом те помазанные мужи подготавливали Дом Господень и порядок поклонения в этом Доме, и это очень—очень приятно поразило меня. И я проповедовал здесь какое-то время тому назад и — на эту тему, Иоилия 2: “Я восстановлю то, говорит Господь, что все те годы пожирала саранча, черви, гусеницы и так далее”. И я начинаю исследовать эту тему, о том, что делали эти мужи и каким образом они заботились о Церкви, которую Бог оставил под их надзором.

15 Теперь, мы собираемся начать с ранней Церкви и просто изложить (в течение пяти минут), что они делали, и потом я покажу вам, каким я представляю себе будущее. Теперь, в начале, Церковь была начата в Пятидесятницу. Святой Дул сошёл на них там, где Иисус избрал двенадцать. А один из них отпал, и они выбрали Матфия на его место, а Святой Дух ожидал пока всё это не было приведено в порядок, прежде чем Он пришёл. Им надо было избрать одного, чтобы принял епископство Иудино, который отпал, согрешив, чтобы было исполнено Писание.

16 И я верю, что у всего этого есть своё время на промедление, ожидание; но это ожидание времени исполнения Писания, когда всё исправится, всё придёт в порядок, ожидание. Часто мы терпеливые — нетерпеливые. Как дети, у нас большие—большие ожидания, и так часто забегаем вперёд, и это—это просто мешает работе, так что работа даже приостанавливается. Понимаете? Мы должны просто ходить благоговейно, с намерением в сердце, что Бог, если Он пожелает использовать нас в таком-то... но ждите, когда Он даст возможность, потому что Он должен идти впереди нас.

Вы помните Давида, когда он отправлялся на битву в тот вечер? Он устал в том сражении, и он лежал под туловыми деревьями, пока не услышал по шуму листьев, что Господь двинулся впереди них; тогда он смело пошёл, потому что он знал, что Бог пошёл пред ним. И если бы мы поступали так, братья, понимая, что должна произойти битва; но мы должны ожидать, пока мы не увидим руку Божью пред собой, прокладывающую путь.

17 Теперь, я обратил внимание, как церкви, как евангелизм начал распространяться повсюду. И затем мы возьмём, например, Павел стал великим миссионером для наших людей. Мы знаем, что он отправлялся повсюду, куда посылал его Господь, и он основывал церковь. И это была новая вера. Церкви тех дней, как например в Малой Азии, по всей Европе, они—они не верили тому Посланию. И когда он

на её лице.

122 У неё были тёмно-рыжие волосы — действительно очень красивая женщина. И она — её стрижка была взлохмачена; красивые большие карие глаза были выпучены и полузакрыты. И веснушки на её лице настолько проступили, будто бугорки по всему лицу, её рот был открыт. И я прошёл туда и посмотрел на неё, и там стоял её муж, он сказал: “Билли, вот что это было”. Сказал: “Я — католик. Я прошу тебя совершить молитву за неё, потому что она ушла в чистилище”.

Я сказал: “Что?”

Сказал: “Помолись за неё”. Сказал: “Она ушла в чистилище. Она проходила мимо твоей церкви около двух часов назад и сказала, что если наша корова примет твою религию, то она убьёт корову”. Видите? Сказал: “Скажи за неё молитву”.

Я сказал: “Слишком поздно; ей следовало очищать свою душу здесь, а не тогда, когда она попадёт куда-то”. Понимаете? Это верно. О да. А если какое горе — все зовут Его. Люди, я слышал, как они говорят: “Я не верю в Бога”. Как только с ним случится беда — зовёт Его самого первого.

123 Даже Его ученики, однажды, когда они попали в бурю, хотя они Его видели, они Его немного испугались. Они не знали в точности, что это такое. Они говорили: “Это призрак, и он кричит нам”. Но тем не менее все надежды на спасение пропали, так что они пригласили Его в лодку. Да-а, они всегда... доверяешь ты или нет. Когда все надежды исчезают, вот тогда вы желаете пригласить Его войти. Да-а. Они пригласили Его войти, потому что они нуждались в Нём. Это верно.

Знаете, я часто задавался вопросом: иногда, может быть, вот из-за чего начинаются бури. Вы когда-нибудь задумывались над этим? Он сидел там и наблюдал за ними, пока они не стали нуждаться в Нём, и тогда Он выходит на сцену. Так и мы видим сейчас нашу потребность в Нём. Мы видим, что надвигается буря, братья. Давайте примем Его сторону сегодня вечером, примем сторону Его Слова. Я—я прекращаю на этом.

124 Давайте примем Его сторону. Давайте мы, я и вы, братья, присоединимся к Нему сегодня вечером. Приближается буря. И не ждите, пока маленькая лодка начнёт тонуть. Давайте сейчас пригласим Его в нашу маленькую барку. Может, ты смотришь со стороны и говоришь: “Я не могу понять всего этого, Брат Бранхам”.

Смотрите, мы не говорим ничего, кроме того, что находится в Слове. Смотрите, там только то, что Он пообещал делать. Иногда это может показаться вам немного странным. Ты думаешь: “О-ох, я не могу

119 То же самое. Итак, вот—вот это что, видите. Просто пытаются найти что-нибудь, чтобы показать этой молодой обращённой, чтобы опорочить имя — имя — дела Божьи. Видите, они хотели опорочить это. “Каждый раз, когда ребёнок заболевает, один из его детей, он ведёт их к доктору”. Конечно, веду. И если доктор не может... Я попрошу Бога о помощи, перед тем как идти туда; и если доктор ничего не может поделать, тогда я поднимаю их немного выше. Это верно. Так точно. О-о, сегодня просто то же самое, они так и пытаются в чём-либо уличить.

120 Он их знал, но, обратите внимание, Он ни разу их не упрекнул. Он шёл прямо с ними. Он делает то же самое теперь. Он продолжает с ними идти, оказывая им Свою милость (это верно), хотя они действуют полностью против Него. Почему? Потому что Он любит их. И Он ходил с ними, но они всегда готовы позвать Его в случае крайней необходимости. Тогда Он им нужен. Они не станут... Они посмеются над тем, кто восклицает. Они посмеются над проповедующим Божественное исцеление, скажут, что они не верят в это. Просто они ещё не болели тяжело. Многих я слышал.

121 Женщина умерла как раз в тот момент, когда я взбегал по ступенькам, когда я здесь проповедовал и мужчина стоял там в дверях и звал меня. Она проходила мимо. Она жила дальше по этой улице, и у неё там была корова. И она сказала: “Если моя корова примет такую религию, как у Билла, я зарезу эту корову”. Часа не прошло с того момента, как с ней случился удар и её забрали в больницу — красивая молодая женщина. И я помчался туда. Её муж был католиком, и они послали за мной. Она умирала, и она становилась... её глаза стали раздуваться; она говорила: “Позовите его; позовите его; позовите его; позовите его; скорее, скорее”.

И её брат прибежал и встал там в дверях и ждал и ждал, и он подавал мне знаки. Здесь было полно народу, немного спустя кто-то прошёл вокруг и положил на стол записку; там говорилось — говорилось: “Кто-то умирает в больнице”. И я думаю, Брат Грим Снеллинг... Я сказал: “Займи моё место, пока не приду”. И он стоял и руководил пением; в то время он не был ещё призван проповедовать. Он подошёл, чтобы вести пение, а я вышел и сел в свою машину и помчался туда, и как раз когда взбегал вверх по ступенькам, она издала свой последний вздох. И, конечно, кишечник и почки и остальное работают. И я вбежал туда, они накрывали её лицо, и вокруг вот так поднимался пар; и там была пожилая медсестра, она сказала: “Брат Бранхам, до последнего вздоха она звала вас”. Попыталась уладить это, но тогда было уже слишком поздно. Вы понимаете? Какой-то грех однажды может стать роковым, понимаете. У неё было что-то вроде...

проповедовал Послание и многие принимали Это, потом там не оставалось ни одного... Если бы он оставил людей в том состоянии, то они тут же опять обратились бы к своим языческим богам, и в Иудаизм, и во что там ещё, потому что у тех людей не было никого, кто их обучил бы, новообращённые. Им некуда было пойти, поэтому Павел основывал церкви в разных частях страны.

В каждой из этих церквей он оставлял кого-то, кто был в порядке, надёжного человека, известного как пастора, пастыря, или... Потом после этой церкви тогда, стали... От них возникали другие маленькие церкви. Молодой человек и пожилой человек поднимались и из этого получались церкви. Руководящий первой церковью назывался епископом. И потом тот, который вышел от него, его дети, их называли пастырями, или пасторами. И тогда эта группа, состоящая из маленьких церквей, все приходили к этому епископу.

18 Как во времена Ириней, он продолжал то же самое. Мартин продолжал то же самое. Поликарп продолжал то же самое. На протяжении всего периода у них это было. И тогда апостол церкви, апостол, который был — Павел... И когда Павел ушёл, Иоанн принял управление церковью. И когда ушёл Иоанн, руководством занялся Поликарп. Когда ушёл Поликарп, Ириней принял управление, и так далее, Мартин и—и так далее. Вот так и шло до тех пор, пока римская католическая церковь не разломала всё на части и не сожгла и не рассеяла их; гусеницы поедают это, и саранча поедает то, и прочие едят то, и едят то, пока не дошли до самого стебля.

Вот, но Бог обещал снова восстановить то же самое. Я верю — я верю всем своим сердцем в то, что мы живём в последние дни. Я верю, что—что осталось не так уж много и разломается это... всё... (и моё истолкование Писаний может оказаться неправильным), что Иисус не мог бы прийти сегодня вечером. Я верю в это — что то небольшое, чему надлежит исполниться, может исполниться до наступления утреннего рассвета; и я вижу — и я могу ошибаться во времени осуществления этого, но это близко. Это... Я верю в это. И помните, Павел верил в это; Иоанн верил в это; Поликарп верил в это; Ириней верил в это; Мартин верил в это; все остальные из них верили в это.

19 Что если бы Бог рассказал Иоанну Богослову: “Вот, пройдёт две тысячи лет до Моего пришествия”? Иоанн возвратился бы и сказал Церкви: “Ну что ж, я думаю, мы спокойно можем есть, пить и веселиться, потому что пройдут ещё многие поколения. (Понимаете?) Иисус не придёт ещё в течение двух тысяч лет”. Видите? Так что... Видите, Церковь расслабилась бы; не была бы готовой “к старту”; не было бы никакого ожидания. В конце концов, это ваши ожидания. Если вы уснёте в ту стражу, проснётесь с теми же ожиданиями, потому что

это ничему не воспрепятствует, в любом случае вы там окажетесь вовремя. Видите? Понимаете, что имею в виду?

Теперь, когда—когда Св. Мартин пробудится в воскресении. Св. Павел, все остальные из них, то они будут бодрыми, какими были во время сражения, когда сражались, потому что они ушли с чувством того самого ожидания, ожидая Его пришествия. И тогда там раздастся пронзительный крик, и поднимется вся Церковь. Понимаете? Вот так это будет. Так что это не имеет значения.

20 Понимаете, мы должны ожидать Его пришествия прямо сейчас. Даже... Мы не знаем. Это—это вполне может быть... это может произойти и через сто лет: может пройти и пятьсот лет, тысяча лет, десять тысяч лет. Я не знаю. Никто не знает. Но скажем, например, что каждый день мы живём так, будто Он придёт в этот день: Понимаете? Если мы будем жить так, будто Он придёт в этот день, когда мы пробудимся (если мы уснём и мы пробудимся в воскресении), то будем такими бодрыми, будто мы только что уснули и проснулись. Раздастся трубный звук, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем для встречи с Господом в воздухе. Видите? Так что это будет очень бодро.

21 Теперь же, до того времени, до Его прихода, мы желаем жить каждый день так, будто Он придёт через минуту, потому что в ту минуту может окончиться твоя жизнь. Ты не знаешь, когда уйдёшь. Это может быть нашим последним вздохом; мы имеем в себе это сейчас, поэтому вы желаете жить так, как живёте.

Теперь же, чтобы пронести дальше, мы должны оставить следы здесь на песке времени, чтобы другие смогли увидеть. Если бы Павел не продолжал идти тем путём, которым шёл, то Иоанн не знал бы, куда следовать. Если бы Иоанн не прошёл дальше, то Поликарп не знал бы, куда следовать. Если бы Поликарп не пошёл дальше, то Ириней не знал бы, куда следовать. Если бы Ириней не шёл дальше, то Мартин не знал бы, каким путём идти. Понимаете, что я имею в виду? Каждый должен оставить следы на песке времени.

22 Что ж, если бы я думал, что есть какая-то деноминация или какая-нибудь другая группа верующих, у которых было нечто лучшее, чем у нас здесь, братья, то я желал бы присоединить эту маленькую группу к ним как можно скорее. Я ожидал, я жаждал, я предвкушал и верил, что однажды придёт какой-нибудь великий или, может быть — великий пророк, о котором говорю, что придёт, о Елисее. Я всегда верил и думал, что, может быть, так получится, может быть, я доживу до того дня, когда смогу измениться, когда увижу появление той личности. Тогда смог бы созвать свою маленькую церковь и сказать: "Братья, вот

Иоанн послал к Нему, чтобы спросить: "Ты ли Тот или ожидать нам другого?" Видите? О-о, что за жизнь должна была быть у Него (видите?), и знать это. Но у Него была одна цель, одна цель — совершить дело Божье.

Многие шли с Ним лишь для того, чтобы устроить Ему ловушку. Вот, ладно. Я надеюсь, что это не прозвучит кощунственно, если я скажу, что сегодня то же самое. Многие присоединяются и ездят на собрания лишь для того, чтобы найти нечто, увидеть, как ты будешь молиться за кого-нибудь.

117 Здесь совсем недавно, одна сестра, которая ходит в эту церковь, была в другой церкви, где Бог производил и совершал многое. И эта сестра сказала другим сестрам, сказала: "Вы знаете, тот человек, который может молиться за больных, — сказала, — должно быть, у него очень победоносная жизнь". И сказала: "Он, должно быть, он может просто сказать слово и его семья и другие исцеляются только так." [Брат Бранхам щёлкает пальцами. — Ред.] И оказалось, что там была другая женщина из Джефферсонвилля. (И я уверен, что каждый знает то, что сказал Иисус: "Среди своих..." Вы знаете, в вашей местности. Это верно. Вот почему я... Может быть, как раз сейчас это наступает; может произойти перемена времени, понимаете.) И она сказала — она сказала: "Знаете что?" Сказала: "Как только у кого-то из его детей насморк — он ведёт их к доктору". Такое бедное, опустившееся, заблудившееся создание. Понимаете? Видите, женщина просто хотела очернить. Сказала: "Когда его дети болеют, он ведёт их к доктору".

118 Любой разумный человек сделает то же самое. Люди не понимают, что медицина ниспослана Богом. Ну, братья, если это не так, тогда это от дьявола. Конечно. Бог там, где медицина уже не может помочь. Конечно. Медицина — от Бога. "Ну, — ты скажешь, — я знаю многих докторов, которые..." О да, и я знаю многих похожих проповедников! Дело не в человеке, который занимается этим, дело в том — чем это является на самом деле. Я знаю многих людей, соприкасающихся со Словом Божиим, не веря в Божественное исцеление, даже не верят в Бога. Верно. Но они тем не менее соприкасаются со Словом. Много есть среди тех, кто работает в медицине и хирургии и так далее, кто отрицает Бога и всё остальное, но там есть много и таких, которые верят в Него. Если это приносит людям помощь, тогда это от Бога. Я могу не — я могу не брать машину, чтобы сегодня вечером мне ехать на ней домой; я могу пройтись, если я пожелаю, но Бог создал для меня машину, и я благодарю за это Бога. Все эти вещи приходят от Бога, но используйте их разумно; не теряйте из-за них рассудка. Понимаете?

Симона Петра и сказал: “Следуй за Мной”. Как я хотел бы подобрать там какую-нибудь чурку, присесть там, оставив свои сети и отложив свою удочку, Брат Крэйс, и присесть там, опёршись на ту чурку, и слушать, как Он проповедовал, когда Он вошёл в лодку. О-о, вот это да! Как я хотел бы услышать Его, когда Он сказал вот это: “Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые; Я дам вам покой”. Аминь! Я очень хотел бы услышать, когда Он говорил это.

114 Они старались, чтобы Его мать и другие убрали Его с поля деятельности. Они говорили: “Да, вы знаете, он—он перетрутился. Я думаю, что лучше вы уберите его с этого пути”. Любым способом хотели избавиться от Него! Это всё, чего они хотели. Да, сударь.

Опять же, многие шли с Ним с целью поставить Ему ловушку. Вы это знаете? Люди неотступно следовали за Ним с целью найти что-то такое. Однажды они дают Ему мелкую монету и говорят: “Равви (перед тем как дали Ему монету) — Равви, мы — Иудеи. Мы знаем, что ты великий человек Божий. (Ах, вот лицемер! Видите, видите?) Мы знаем, что ты великий человек Божий. Да, господин, Равви! (Они шли вместе с Ним.) О-о, доброе утро, Брат. О-о, мы так счастливы, что ты оказался здесь в нашей местности. О-о, мы так счастливы видеть тебя. Мы всецело за тебя, зубами и когтями, Брат. Если ты собираешься проводить пробуждение, мы могли бы даже содействовать тебе!” Видите, что они пытались делать? Устроить Ему ловушку. Видите?

115 Они говорили: “Вот, мы знаем, что ты — великий муж Божий. Ты не ищешь чьей-либо благосклонности; ты не боишься ничего, кроме Бога. И мы знаем, что ты смелый. О-о, в своих проповедях ты бесстрашен. Мы знаем, что ты — великий пророк, потому что только пророк Божий, знающий, на чём он стоит, может делать что-либо подобное и в такие времена быть бесстрашным в проповеди. Так что мы знаем, ты никому не отдаёшь предпочтения. Равви, ты — великий муж. Мы — иудеи; мы с тобой, Брат; конечно, мы с тобой! Вот, Равви, позволительно ли давать подать кесарю?”

О-о, толпа лицемеров! Видите? Святой Дух был с Ним; Он был Святым Духом. Он сказал: “У вас есть монета?”

Сказал: “О да, да”. Сказал: “У меня есть монета”. Сказал: “Дай-ка её Мне”. Сказал: “Чья на ней надпись?” Сказал: “Кесарева”. Сказал: “Итак, отдавайте кесарю кесарево, а Богу Богово”.

116 Устроили Ему ловушку; выдавая себя за Его друзей. Казалось, что никто не мог Его понять. Они сопровождали Его некоторое время, а потом возмущались и покидали Его. Они говорили: “Ну вот, а мы думали, мы действительно думали...” Даже ученики говорили: “Мы думали, что это наверняка был Он, который должен был...” Даже

тот человек, которого мы ожидали. Этот человек, это именно он”. Я ожидал этого. И если на самом деле это произошло, тогда я собираюсь объявить отсюда: “Братья, это именно Он”. Приходит отсюда. Понимаете? И я—я хочу видеть церковь, которая держится подобным образом.

Я, должно быть, наступил на что-то или что-то сделал и внёс много — больше жизни в эту штуку. [Брат Бранхам наступил на микрофонные кабели, что повлияло на аудиосистему. — Ред.]

Так вот теперь, я хотел бы сказать вот что. Что теперь это утверждённая церковь...

23 Позвольте мне прямо теперь приостановиться на минуту. Когда я поехал в Бомбей... (я считаю это своим самым замечательным собранием, из-за того воздействия на людей.) И я... Если в Африке, говорят, за один раз ко Христу пришло тридцать тысяч человек, тогда как там сто пятьдесят или двести тысяч человек пришли ко Христу за один раз из того полумиллиона присутствовавших там. Что я мог сделать? Там же ничего не было. Может быть, скажем, там было — скажем, что там их было только сто тысяч. Там не было никакой церкви, я ничего не мог поделаться. Там некому было их передать. Это Послание, в которое я уверовал, даже какая-нибудь пятидесятническая деноминация не стала сотрудничать со мной. И все те души, вероятно, постепенно вернулись обратно к шиитам, в секту джайна, к буддизму, и ко всему прочему, откуда они пришли. Некуда их поместить. Вот, это стыд; это позор (понимаете?), потому что со мной не сотрудничали из-за позиции, которую я занял. Видите?

24 Что ж, в Африке, я поехал туда под эгидой этого — АМВ и (Африканские Миссии Веры) — и когда я... Конечно, я с ними не согласен. Они—они крестят людей в крещение троицы, три раза лицом вперёд; а другие из них крестят три раза назад: один за одного Бога, Отца; другой за другого Бога, Сына; третий раз за другого Бога, Святого Духа; и вот так крестят три раза за трёх различных богов, и всякая подобная чепуха. И, может быть, собрание в Дурбане, не имея надлежащего — и люди видели такие разделения в пятидесятнической вере и прочее, люди не знали, что им делать. Им было некуда идти.

25 Вероятно, что если бы у нас здесь прошло пробуждение, братья... Давайте я изложу это вот так. Что если бы мы только что завершили большое пробуждение и у вас, братья, были бы новообращённые, и нигде в стране не было бы церкви такого типа; а я был бы евангелистом, и вот уезжаю и, может, больше никогда вы меня не увидите? Что вы стали бы делать? Вы почувствовали бы подобно... Вы не знали бы, что вам делать. Вы не можете опять возвращаться к тому

хозяину. Вы не можете возвращаться туда со—со своими жёнами, одевать шорты и ваши — и к своим картёжным вечерам и танцам и тому подобному, и снова получать удовлетворение. Вы пришли к Свету; вы поднялись выше тех дел. Вы дошли до того места, где вместо того, чтобы говорить: “Это наше вероучение”, вы говорите: “Это Божье Слово”. И вы подошли к тому, чтобы жить Этим, что Оно говорит, а не то, что... А когда вы идёте туда и слушаете их, и слышите, что они ходят туда и как играют в карты, и танцуют, и это, то, и другое, и какую-то пустую проповедь (про какого-нибудь мэра или того, кого должны переизбрать, или про какие-нибудь политические дела), и заканчивают через десять или пятнадцать минут; после того, как вы сидели здесь день за днём и пировали и насыщались Словом, вы не знали бы, что вам делать! Вас это до того отягощало бы, что, наконец, кто-нибудь из прихожан почувствовал бы, что надо начинать новую церковь и самому начинать проповедовать это, потому что сердце твоё страстно желает Слова Божьего, и ты сочувствуешь тем людям, которые думают так же, как и ты. Вот, разве это не так?

26 Хотя вы знаете, что Иисус придёт, думая, что Он придёт завтра, тем не менее вы желаете сделать что-нибудь сегодня для тех людей, которые являются согражданами Царствия Божьего, чтобы собраться вместе; вы желаете общения с ними. Это верно. Поэтому, если этот путь...

Вот, я верю всем своим сердцем, что Господь помогал мне и использовал меня, чтобы начать великое пробуждение, одно из величайших из когда-либо возникавших в этом мире с ранних дней — по всему миру. Мы это знаем. Это верно. Оно закончилось в то время, и—и Он встретился со мной там, на реке, и сказал мне, что это Послание, которое было у меня, предвестит второе пришествие Христа. И я полагаю, что сегодня вечером здесь нет никого из тех, кто был там тогда, в тот день. Это было около тридцати двух лет назад, когда предстал тот Свет, и, стоя там, я смотрел прямо на Него, и сотни людей стояли, глядя на Него, Он прямо там спустился, и тот Голос проговорил.

Годы спустя — странно, что фотоаппараты снимают то же самое изображение, выглядит одинаково, просто в точности то, что я вам рассказывал, что было там, на реке. Вот, я могу ошибаться во многих вещах, братья, но я не хочу быть лицемером. Я хочу быть с вами честным и откровенным.

27 И потом, другое, если бы я уехал, что — мы не построили бы здесь вот такую церковь. Трудно сказать, что мы имели бы (понимаете?), если бы я просто продолжал, но Бог Небесный положил мне на сердце

Когда Она коснулась, он сказал: “Равви, Ты — Сын Божий! Ты — Царь Израилев!”

Что это было? Там лежало Семя, подготовленное. Бог засеял Его ещё тогда, прежде основания мира, чтобы Ему произвести Свет именно в то время! Аллилуйя!

Именно на этом я стою, Брат. Вот во что я верю, именно в это. Я проповедую Это, и Это падает здесь и там, и они направляются этим путём и тем путём. Это не имеет никакого значения, где-нибудь Он коснётся Семени. И когда Его коснётся, Оно проявит эту Жизнь только так, это уж точно. Да, сударь.

112 Как с тем слепым молодым человеком... Сказал: “Это было сделано для того, чтобы явились дела Божьи”. Видите? Он знал, что после этого произойдёт. Конечно, Он знал.

Хорошо. Теперь, predetermined, когда они видели Его Знамения по Писанию, знали, что Слово подтвердило дела — или дела подтвердили Слово, что Слово было верно; им было predetermined увидеть Это, и они были готовы увидеть Это, и они получили Это.

Тогда они говорили... после того, как они поняли, что они ничего не добьются, потому что эти люди predetermined к Вечной Жизни, они найдут это, вот и всё. “Все, кого дал Мне Отец, придут ко Мне. И всем приходящим ко Мне Я дам Вечную Жизнь и воскрешу их в последний день. Ни один из них не погибнет”. Аминь! Я твёрдо держусь за это. Понимаете? “Не делами, не поступками, не властью, не силою, — но Духом Моим”, — говорит Бог. Не то, что я сделал, кто я такой или кем я буду; но то, что Он, а я нахожусь в Нём. И всё, чем является Он, я являюсь Его частью! Аминь! Я спасён, потому что я — часть Его, а Он—Он является Богом; и я — часть Его, будучи Его сыном. Это верно. Поэтому не то, что я совершил, что я совершу; это то, что Он совершил. Вот где моя вера, именно там.

113 Хорошо. Итак, они поняли, что им ничего не удалось достигнуть. (Я пропущу некоторые из этих мест Писания здесь.) Они поняли, что ничего не могут с Ним поделать, и вы знаете, что они решили тогда сделать, что решили убрать Его с поприща? Они пошли и сказали Его братьям и Его матери: “Вы знаете, он ужасно устал. Вам следует отправить его куда-нибудь ненадолго”. Та группа лицемеров. Они просто не... Сводилось вот к чему, они просто не хотели иметь — то, что они не хотели делать, они хотели избавиться от Него. А не из-за того, будто думали, что Он настолько устал; они хотели бы, чтобы Он умер от переутомления. Но каждый раз, как только Он выходил, начинались чудеса; выходило Слово Божье. О-о, как я хотел бы послушать Его в тот день там на морском берегу, когда Он позвал

поклоняемся на этой горе...”

Он сказал: “Подожди-ка минутку. Пойди, позови мужа твоего и приди сюда”.

Она сказала: “У меня нет мужа”.

Он сказал: “Правду ты сказала”. Сказал: “У тебя было их пять — у тебя было пять, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”.

Та несчастная проститутка — предопределённая — я просто вижу, как она опустила свой кувшин, и она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк”.

110 Видите, видите? Там лежало то Семя. Единственное, что Ему требовалось, — это Вода, и эта Вода пролилась на Него.

Когда пролилось на фарисеев, они сказали: “Это Веельзевул”. Она не могла произвести ничего, там нечему было произрасти, кроме сорняков.

Когда же этого предопределённого Семени коснулась Вода Жизни, она сказала: “Господин, Ты, должно быть, пророк. Я знаю, что когда придёт Мессия, Он возвестит нам эти вещи”.

Он сказал: “Это Я, говорящий с тобою”.

Она оставила свой кувшин и в город — у неё было что рассказать. Она говорила: “Пойдите, посмотрите на Человека, Который сказал мне всё, что я сделала. Не Мессия ли это?” Видите? Она приняла сторону Иисуса. Это верно.

Странная штука, не правда ли? Все фарисеи и саддукеи не узнали Его, а эта проститутка узнала Его. Видите? Почему? Те, кто верил Ему и любил Его и видел Его Знамения, они знали, что это было Знамением Мессии. Там не надо было ходить вокруг да около: они это знали.

111 Когда Нафанаил пришёл туда, может, перед Филиппом, сказал: “Вот, я насчёт этого не знаю, Филипп. Я видел, как много всего происходило в эти последние дни. Я знаю, что повсюду происходят многие события”. Но он подошёл к нему поближе и сказал: “Я пойду послушаю Его и посмотрю, что Он скажет”.

Подошёл поближе, и Иисус говорит: “Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства”.

Он сказал: “Равви, откуда ты знаешь меня?”

Он сказал: “Прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под тем деревом, Я видел тебя”.

Что сделало... Вода коснулась того предопределённого Семени.

построить здесь эту церковь. И потом, когда Он призвал меня к евангелизму... У нас были пастор за пастором и так далее, но теперь у нас есть здесь драгоценный брат, который в вере, верует в это Послание. У нас здесь есть и другие братья, которые веруют в это Послание, имеющие то...

(Я говорю слишком громко, Брат Билер?) [Брат Бранхам разговаривает с Братом Билером. — Ред.] Имели — у нас — у нас есть материал.

28 И теперь, вы говорите: “Хорошо, Брат Бранхам, если они не станут слушать об этих чудесах и знамениях великого Бога Небесного, как тогда нам с этим справиться?” Ну что ж, что если бы у Св. Павла было такое же самое понятие? Видите? Что... Но у него не было. Те епископы оставались верными этому Посланию, и они — и Павел временами, после своего очередного круга... Вы читали в Библии, как он снова и снова навещал эти церкви, беседовал с пасторами и с епископами и так далее, принимал пособие от людей и—и имели э—э, просто замечательное время общения, как пробуждение или великое время юбилея; и Святой Дух сходил на них и приходило послание.

29 Посмотрите, когда он прибыл к Филиппу, даже его дочери пророчествовали и сказали: “Цепи и темница ожидают нашего брата, когда он окажется там”. Не успел он выйти со двора, вот приходит Агав, пророк, идёт вдоль по улице, смотрит на ту сторону улицы, и прежде никогда не видел Павла, этого главного надзирателя над целой группой церквей по всей Азии. И он прошёл туда и взял с него пояс, которым было перепоясано одеяние его, связал себе руки и сказал: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: цепи и темница ожидают мужа, которому принадлежит этот пояс”. Видите, пророчествовал.

Павел сказал: “Я это знаю; я это знаю, но не сокрушайте теперь моё сердце. Дайте мне завершить мой поход”. Он устал; он был изнурён; и он отправлялся и оставлял своё епископство Тимофею.

30 Теперь, мы должны думать о молодых людях. У нас есть дети. Большинство людей здесь — женатые люди, имеют детей. Так вот, что же останется им? Видите?

Похоже, как я, бывало, поднимал шум там из-за тех, которые ставили сети на реке и вытаскивали там окуней, и пьяные — пьяницы и тому подобное... Я видел их там, навалено в такую высокую кучу, как, вот тут до потолка — там лежали крупные, прекрасные окуни; вонь шла по всей реке. Я пошёл туда как егерь, чтобы заставить их остановиться. Я получил письмо: “Оставь их в покое”. Что ты будешь делать, это принадлежит штату Кентукки. Вот, кентуккский охранник туда не придёт, потому что это за пределами его территории.

Индианский охранник ничего не может сказать в этом случае, потому что вода принадлежит штату Кентукки. Вот вам, пожалуйста; ничего нельзя поделать.

Я сказал: "У меня растёт сын, который любит рыбачить. Через двадцать лет, если это всё так оставить — все эти сети, ловушки и так далее, — его фотографию будут помещать в газете, если ему удастся поймать какого-нибудь голавля". И практически сейчас это уже так и происходит. Видите? В чём дело? Вы должны задуматься над тем, что происходит.

31 Так что, мы должны думать и о других, кто придёт после нас, об этих молодых людях и так далее, и о месте для наших детей. Наши дочери, мы не желаем, чтобы они уходили в мир, где подобные дела; мы желаем, чтобы эти девочки выросли такими, как их матери. И мы должны устроить это. А если завтра не наступит, то мы этого не знаем. Если завтра не наступит, мы занимались только делом Хозяина и выполняли свои обязанности, когда Он пришёл. Понимаете?

Так вот, я советовал бы это: я сказал это Брату Невиллу. Давайте будем так продолжать, как мы это делаем. Давайте оставим всё как есть. Я благодарен за этих молодых служителей. Понимаете, действительно, в Судный День, для всех этих долин, что здесь повсюду, там не будет оправдания, потому что у нас есть маленькие церкви, которые начали действовать повсюду — аванпосты, посты дозора, ожидают.

В прошлый вечер я был в церкви одного брата и спросил, все ли там под защитой Слова, и все подняли руки. Вот, от этого я почувствовал себя хорошо. Видите?

32 Теперь, вот что я считаю, братья, что как в этой церкви здесь, я — это — моё служение должно, насколько я понимаю, произвести четыре вещи; может быть, и не четыре; но это просто на мой взгляд. Если Он, проговоривший ко мне там, на реке... Если это всё, что было оставлено Языческой церкви — что мы понимаем, из Откровения, где говорится одна, две, три главы для Церкви. Церковь восходит в 4-й главе; Она больше не возвращается до 19-й главы — это после периода скорбей, когда Бог призывает евреев. Это верно.

И подобно Еноху, который взошёл до того, как на землю упала хоть одна капля дождя. Его уже не было; тогда обрушилась скорбь. Видите? Ной уже находился в ковчеге до наступления горя. Лот был за пределами Содомы, до того как наступило горе. Видите? И Церковь уйдёт до начала периода скорби.

Вот, во времена будущих бед, спящую деву будет преследовать

Бог это поддержал!

Это то, что сказал тот слепой человек: "Вот это и странно, если вы правы, а Он заблуждается; однако Он может применить силу Божью и открыть мои глаза, а вы такого даже никогда и не видели! (Это странное дело. Вот это да! Я хочу встать на Его сторону, а вы? Конечно.) Вы говорите, что вы — Моисеевы ученики, и вы настолько правы, а Он настолько заблуждается; тогда дайте мне посмотреть, как вы сделаете то, что Он делает". Аминь!

Вот где Его учение... Они осудили Его — всё из Его утверждений. Они говорили: "У Него нет... Его притязания на роль Мессии ошибочны. Как можно быть Мессией и не прийти в церковь? Разве это может быть Мессия? А вот мы здесь — сливки Израиля!" Но эти сливки прокисли. Понимаете? Да сэр, туда попали мухи. Так что им—им надо было снять эти сливки.

И вот он говорил: "Вот здесь мы, церковь, избранные. Мы—мы сохранили традиции; мы сохранили законы Моисея; мы соблюдали все эти вещи и другие подобные этому. А тут появляется этот человек и осуждает наши притязания. И кроме того, наш святой священник, наш святой отец, который сделал это и который сделал то и всякие другие дела, и все наши великие мужи — и он говорит, что они от дьявола, а себя называет Сыном Божиим!"

108 Вот это да! Видите, они пытались бросить тень на Имя Иисуса и на Иисуса, чтобы представить это людям. Можно было бы сказать ещё больше, но на это требуется слишком много времени. Но что же? Но Слово и дела доказывали Его. Аминь!

О-о, истинным верующим, предопределённым, которые были предопределены увидеть Его и узнать Его служение, Он был для них. Не имеет значения, даже если бы Он вообще не сказал ни слова, они бы Его узнали! Аллилуйя!

Та несчастная проститутка, которая пришла к тому колодцу набрать ведро воды и увидела сидящего там мужчину средних лет, который сказал: "Дай Мне пить".

109 Она сказала: "Ведь это не принято, чтобы Иудеи просили у самаритянки пить".

Он сказал: "Но если бы ты знала, с Кем ты говоришь... "

"Так, — она думает, — это какой-то хитрый еврей". Она повернулась и сказала: "Хм-м, я вижу, что ты еврей, а если ты еврей, конечно, ты религиозный. И вы говорите, что поклоняться должно в Иерусалиме, но наш отец Иаков сам пил из этого колодца и поил здесь свой скот, и этот колодец глубок, а тебе и почерпнуть нечем: и мы

если бы Он был Мессия, тогда Он исцелил бы их всех. Если бы у Него было сострадание, как вы о Нём говорите, Он сжалился бы над ними". Они искали всё, что могли, чтобы очернить Его. Всё, что могли найти, — бросали в Него.

105 Всё верно. Они использовали каждую возможность для того, чтобы им суметь избавиться—избавиться от Него. Сомневались в законности Его рождения. Законность Его рождения ставилась под вопрос: они привлекали к этому внимание людей. Они не могли понять, как это Он был рождён от девы, и Иосиф, его отец (как предполагали), плотник; и родился Он, до того как Иосиф и Мария поженились. Они выплеснули это перед людьми. Да, сэр. Понимаете? О чём я сейчас говорю? Они занесли Его в чёрный список. Понимаете?

"Посмотрите на него! Откуда он пришёл? Посмотрите на его мать, просто обычная уличная проститутка, нагуляла этого ребёнка. И после того как ребёнок родился (она уже была беременна) — ребёнок должен был родиться, тогда Иосиф женился, чтобы это скрыть и потом ходить вокруг со всякого рода... Ой, да это же дьявольская работа, разве вы не видите? Это такое рождение!" Они выплеснули это перед людьми — не читая из Библии. Исаяи 9:6: "Дева во чреве примет". Видите, что это было? Они удалились от Слова. Вот что.

106 Они подрывали Его авторитет. "Джентльмены, разве вы не знаете, что мы — Моисеевы ученики? Разве вы не знаете, что мы — слуги Христовы? Разве вы не знаете, что мы каждый день исследуем Писания и у нас ничего нет? Там сказано, что Мессия придёт в храм Свой. Ни одного слова о нём, чтобы ходил в храм. Где он? Из какой школы он прибыл? Спросите любого из братьев (и методистов, и баптистов, и пресвитериан) — вы понимаете, фарисеи, саддукеи и так далее. Какая у него членская карточка? Где он получил право хотя бы на то, чтобы проповедовать? Он не был рукоположен; у него нет даже права проповедовать".

Он говорил: "Моё назначение от Бога. Мои дела доказывают. Кто Я такой. (Это верно.) Я не нуждаюсь в ваших бумагах".

107 Понимаете, что я имею в виду? Они бросали это. Его учение — да ведь они называли Его Веельзевулом. Его учение, они не могли понять.

"Да ведь Он не соглашается со всеми традициями отцов! Он даже не соглашается с фарисеями; Он не соглашается с саддукеями; Он не соглашается со всей их группировкой. Вот. где Он раздобыл Своё учение?"

В Библии, конечно.

"Что ж, — вы говорите, — что ж, откуда мне знать, что это верно?"

дракон (пускает воду из своей пасти, что — означает толпу и людей, армию), которые будут преследовать и захватят эту жену, остаток её семени, и убьют её. Вот, это произойдёт в период скорби. Церковь же уйдёт домой. Теперь, если — если это — произойдёт завтра, это не помешает нам продолжать свой путь сегодня. Пусть сегодня нам будет зачтено.

33 Теперь, вот что я думаю насчёт того, что там было, если тот Ангел сказал мне эти слова, сказал: "Как Иоанн Креститель был послан, чтобы предвестить первое пришествие Христа (видите?), твоё Послание..." Мне надо было взять это Послание, чтобы Оно предвестило второе пришествие Христа. Что ж, если это было Оно, тогда мы действительно, действительно подошли к концу, братья, потому что время и Свет Послания почти что уже вышли.

34 Вы обратили внимание, что, когда Пятидесятница наступила и те братья наполнились Святым Духом в Пятидесятницу, прошло не так уж много времени, как Послание начало угасать, и они начали образовывать церкви, чтобы удерживать позицию для Христа, ожидая Его прихода. Что ж, то же самое происходит и сегодня. Если Писание верно: "Я воздам за те годы, которые пожирали гусеницы и черви", вот, если это то, если это Послание (и да простит меня Бог, я—я не знаю), если это то, тогда время уже подошло к концу, действительно, потому что Послание завершено.

35 И недавно ночью мне приснилось, что я отправился проводить различие, где собралось огромное множество моих друзей — их были тысячи — на собрании. Там какой-то парень пришёл и взял меня и... (Обычно Билли приходит и забирает меня без всяких разговоров.) А этот человек говорил без умолку, и из-за этого всё помазание ушло от меня, до того как я туда пришёл. И тогда я сказал: "Ну что ж, я просто пройду туда и—и буду проповедовать Послание этим людям, чтобы сказать им: 'Не играйте с этими деноминациями' и так далее и 'Выходите оттуда, вот так'." И когда я дошёл до платформы, это меня оставило. Не знаю, что это означало, но я продолжал. Я просто не знаю.

36 Это могло означать конец моего пути; это могло означать пришествие Господа; это могло означать перемену дня; это могло означать приход того великого, если надлежит быть чему-то другому, кроме того что уже пришло; могло быть. Это могло быть всё из того, что мы перечислили. И вот я стою в этот вечер пред Богом и перед вами, братья, и я не знаю. Я не смог бы сказать вам. Если бы я мог, я рассказал бы, или я не стал бы упоминать — поднимать что-либо подобное, если бы я не знал, каким образом... Если бы я знал, каким образом это пойдёт, я—я сообщил бы, но я не знаю. Я не могу сказать.

Прямо сейчас я отправляюсь проводить собрания, не имея совершенно никакого указания. Я отправляюсь, потому что я не хочу там расслаживаться. Мне—мне—мне нравится уходить в леса так же, как и другим. Если я в этом ошибаюсь, да простит меня Бог.

37 Со мной могут произойти три вещи. Это какой-либо конец моего пути, и пусть приходит этот другой; я проложил для него путь, чтобы он появился, потому что запомните, тот, кто придёт проповедовать, тот будет по Слову: "Восстанавливая в детях веру их отцов". Это могло быть концом моего пути. Это могло быть и так, что Он возвращает моё служение к первоначальному евангелизму за границей. Или это могло быть и тем, что Он не вызовет меня больше для евангелизма, а Он собирается отправить меня куда-нибудь в безлюдную местность, чтобы помазать меня, чтобы послать меня как "обещанного", которому надлежит прийти, я думаю.

Могло быть любым из всего этого. Я не могу идти дальше тем путём, которым шёл. Потому что я — люди мне поверили, я—я должен это сказать (я говорю это перед человеком). Много раз люди считали меня пророком. Я таковым себя не считаю. Никак нет, не считаю. У меня... Я говорю это не из-за скромности; я говорю это справедливости ради. Я не смотрю на себя как на пророка Господня. Я—я не имею подобной чести.

38 Я верю, что Господь использовал меня в небольших специальных случаях, чтобы помочь, может быть, заложить фундамент для какого-нибудь грядущего пророка. Но пророк не действует таким образом, как я действую; вот, вы это знаете. Пророк — это не евангелист, и евангелист — это не пророк. Пастор — это не евангелист, и евангелист — это не пастор. Но Бог поставил в Церкви сначала апостолов, затем пророков, затем учителей, затем пасторов и так далее. Бог поставил их в Церкви, и Бог дал им службу.

Но в то утро, когда я укладывал тот угловой камень, поскольку (теперь, если вы духовные, то вы это поймёте) — поскольку народ возопил... Если бы вы смогли это вскрыть или взяли книгу и прочли это, было сказано: "Совершай дело благовестника". Не назвал меня евангелистом, но сказал: "Совершай труд благовестника, ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по — будут набирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвернутся к басням". Видите? Процитировал то место Писания и сказал мне, где Это найти; сказал Это три раза. И я взял Библию и обратился, куда Он мне сказал, и там Это нашёл. И затем, как вы знаете о двух бочонках: Пятидесятниках единственниках и Ассамблеях пятидесятников, я никогда не скрещивал их. Я сажал их собственные деревья прямо там, где они были, потому что я думаю, что и те и

каких можно встретить повсюду. Понимаете? Но когда Иисус вышел, Его служение изобличило их учение, потому что Его служением Бог доказывал, что Он был с Ним.

Разве Пётр не цитировал то же самое? Он говорил: "Мужи Израильские, сие да будет вам известно, и внимайте словам моим". Он сказал: "Иисус из Назарета, муж, подтверждённый Богом среди вас". Видите? Видите, если они...

102 Как этот слепой сказал: "Разве это не удивительно? Вы духовные вожди этого народа, и вот приходит Человек и открывает мне глаза силой Божьей, а вы ничего не знаете о Нём". Он сказал: "Это и удивительно". У него уже было кое-что, не правда ли? Конечно. Хорошо. Он понимал... Человек, который смог сделать такое, а они до сих пор не знали, откуда Он! Вот, это была удивительная штука.

Теперь, взгляните, братья, в наши дни. Видите, у нас есть... мы знаем, что у нас есть движение Божье. Мы знаем, Это совершает чудеса; Это исцеляет больных; Это даже воскрешает мёртвых; Это изгоняет бесов; Это говорит на иных языках и истолковывает языки; Это изрекает пророчества; они исполняются; Он показывает нам сны, истолкования — совершенно, точно. Тогда, разве это не странно, что те великие руководители говорят, что мы свихнувшиеся, хотя они — вожди народа, вожди церквей? Вот это удивительно.

103 Что это такое? Это по-прежнему зависть. Дух и Сила и Слово Божье в эти последние дни изобличают их догмы и вероучения (в этом вся штука), которыми они ослепляют человека. Итак, мои молодые братья, все, кто поедет отсюда, эти церкви, держитесь за Божье Слово. Не сдвигайтесь. Если тебе это не удаётся, не становись поперёк дороги другому. Стой там и стучи в дверь, указывая на это. Правильно. Оставайся там. Не впадай в фанатизм, это тебя-то и разоблачит. Но если ты будешь оставаться верным и святым и с этим Словом, Бог защитит тебя. Это верно.

Его служение изобличало их доктрины и догмы, поэтому они использовали всякую возможность, чтобы избавиться от Него. Делали всё что угодно для того, чтобы избавиться от Него. Пытались говорить: "Вот, взгляните-ка. Взгляните-ка... Такой-то и... Вот этот".

104 Вот однажды Он находился там, в доме Симона, прокажённого. Ничего не сказано о том, что Он исцелил его. (Он был прокажённый.) Не говорится, что Он исцелил его. Правильно.

Когда Он проходил мимо купальни Вифезды и там находилось около двух тысяч человек: больные, слепые, хромы, иссохшие. И Он подошёл к одному человеку и исцелил его, и ушёл. Говорят: "Ну вот,

остальные из тех крупных священников. И те мужи начали... Возьмите, к примеру, католика, они... (Не говорим о них с пренебрежением, то же самое и с протестантами.) Возьмите католика; он любит своего священника. И—и я буду рассказывать ему о Слове Господнем, и он увидит дела Божьи. Он скажет: “Но моя—моя церковь не верит в это”. И ты всё говоришь и давишь, теперь говорят... Одна женщина сказала мне однажды, сказала: “Слушать вас — это для меня грех”. Видите? Она не хотела плохо выразиться. Просто она настолько высокого мнения о своей церкви и своём священнике, что если она послушает что-нибудь другое... Она была преданна тому священнику.

100 Свидетели Иеговы преданны тому, во что они верят; баптисты верны тому, во что они верят; пресвитериане верны тому, во что они верят, и они настолько преданны своим пасторам... Не могли бы мы быть такими же верными Слову? Понимаете? Теперь, если те...

Я хочу у вас кое-что спросить. Вы говорите: “Что ж, Брат Бранхам, откуда тебе известно, что они не были преданны?” Так вот, если бы те фарисеи и саддукеи, и тогдашние вожди оторвались от своих вероучений и своих догм и прислушались бы к тому, что говорило Слово и что им говорил Иисус (как раз именно то, что и должен был сделать Мессия), то они держались бы за Него. Видите? Но они так хорошо думали о своих руководителях... Они не были плохими людьми. Они не крали, не лгали, не сквернословили, ничего подобного; они не делали этого. Они не прелюбодействовали. Нет, конечно, нет. Ведь они сами присутствовали на побивании камнями тех, кто совершал что-либо подобное. И они не — они не делали ничего этого. Они были порядочными людьми, но только единственное: они не были духовными. С моральной точки зрения они были замечательными, но это не засчитывается. И что же им сказал Иисус? Даже тем верным людям, Он сказал: “Вы от отца вашего, дьявола”. Видите? Слово — вот что засчитывается.

101 Теперь, я потороплюсь, насколько только возможно. Теперь, они не были Духом наполненными, но они были преданными и держались за современное вероучение своих лидеров. Понимаете? Хорошо. Его служение изобличило их учение. Вот в чём дело. Вот, смотрите! Теперь, просто возьмите это... Теперь, просто... (Братья, я—я прошу вас простить меня за то, что я так задержал. Я—я... Может быть, вы не захотите, чтобы я пришёл в другой раз, но, посмотрите, послушайте это. Понимаете, я хочу, чтобы вы наверняка это поняли.)

Теперь, у них были свои вероучения, и это были огромные церкви и великий народ, и великий человек — святой, порядочный человек, благородный, замечательный, достойный, почтенный, образованный, умный, религиозный — правильно? Теперь, мы все это знаем. Такой,

другие не правы. Но за пределами этого, я стоял у креста, на жатве.

39 Бог уважает всякого, кто искренен. Пётр говорил это; он понял, что Бог не отдаёт кому-то предпочтения. Все народы призываются, когда — на — в доме Корнилия, когда они получили Святого Духа, как у них было в начале. Видите? Бог нелицеприятен. Мы встречаем человека глубоко искреннего, который искренне ошибается, но если он искренен, Бог приведёт его к Свету где-нибудь. Он достигнет Этого, потому что Бог обязан это сделать.

И когда мы думаем о пришествии Господа, как о таком великом событии, а Послание, такое как Это, уже пошло; запомните, когда Господь вернётся, здесь будет predetermined группа, и, может, будет не больше дюжины. Понимаете? Мы не знаем, их может быть сто миллионов; может быть десять тысяч. Но если predetermined услышат это Послание и поверят Этому, если это Послание послано от Бога, каковым мы Его считаем...

40 Теперь, тогда мы вот где, мы находимся прямо здесь, в конце времени, когда... Если Бог призвал меня (теперь слушайте, это не ради повторения), если Он призвал меня быть Его пророком, тогда я, наверняка, не несу такового служения. Пророки не евангелизируют. Пророк скрывается где-то в безлюдной местности наедине с Богом, пока не узнает в точности, что Бог хочет заставить Его сделать; и он топаёт оттуда и передаёт своё Сообщение, и снова уходит обратно в пустыню. Он не является евангелистом, проводящим собрания и вступающим в сотрудничество и всё такое прочее, что делают евангелисты. Он не обучает, как евангелисты. У него есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, именно это, и это всё. Он даёт это, бросает это, а щепки пусть летят куда угодно, и затем он опять уходит. Никто не знает, где он, а он находится где-то в уединении.

41 Теперь, я не могу... то есть... Если Он призвал меня быть им, тогда я не могу быть евангелистом. А если Он призвал меня быть евангелистом, я не могу быть пророком. Вот, вы поняли, что я имею в виду? Я не знаю, что делать. Я выполнил с почтением, когда Он сказал мне сначала, о том, чтобы я брал людей за руку и молился за них, а потом узнавал их сокрытые тайны, и всё остальное прочее. И, братья, это является безошибочным! Вы знаете, что это — Правда. Каждый из вас это знает. Видите? И то, как Он рассказал мне, что это разнесётся по всему миру. И это произошло, просто в точности. Каждый народ под небесами услышал это. Повсюду — газеты, магнитофонные записи, везде. Я даже не знаю, как это совершилось, но со всего мира приходят письма, и от людей из далёкого Таиланда, и от готтентотов, что там — рассказывают, как толпа окружает тех миссионеров с

записями на магнитофонных лентах и дают истолкование Слова. И теперь, мы получаем известия со всего мира (видите?), вокруг света. Теперь они — Церковь predetermined как всемирная, повсюду. Двое будут в постели, двое будут на поле. Видите? Одного берут, другого оставляют.

42 Теперь, поскольку я совершал дело благовестника (и это моё официальное заявление), если это угодно Богу, и я совершал труд правильно, надеюсь, что я угодил Ему, прошу о прощении всех моих ошибок, тогда Он, может быть, отзовёт меня с евангельского поприща и поставит Своим пророком. И если будет так, то я оставлю евангелизацию. Но если Он призовет меня быть пророком, то я не смогу быть евангелистом. Если мне назначено быть благовестником, тогда не буду пророком. Я совмещаю эти две службы: вот отчего я постоянно был в смятении. Стоя на платформе... Это никогда не было хорошо, успешно. Бог это использовал, но я никогда не думал так, что это было Его прямой волей; это было Его допускающей волей. Стоя на платформе, от одного или двух видений чуть ли не валишься с ног. Видите? И потом, если скажешь этому человеку, как исправиться и что делать; и тогда там уже следующий человек, стоит и ожидает того же самого, и ты не можешь сказать ему, пока Нечто не скажет тебе ему сказать. И тогда другие люди чувствуют, будто ты какой-то предатель и отступник или—или какой-то демон или ещё что-то, если не говоришь им то, что они хотят узнать. Поймите, это не та служба — не таким образом действует пророк.

43 Пророк находится здесь, в отдалении до тех пор, пока он не потопает прямо в госпиталь или куда он захочет с ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ, и выскажет это и снова потопает обратно. Он вовсе не евангелист. Он не проводит собраний и обсуждений, у него есть Слово Господне к тому, к кому он послан.

Если он послан к Белому Дому, он топает прямо туда, к Белому Дому, и это ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ. Если это к губернатору штата или кому бы то ни было, это ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ. Он не тратит попусту время с группой церковью в попытках собрать их и чтобы они приняли Слово, и не проповедует об этих вещах подобно евангелистам; он не евангелист.

Итак, вы видите, братья, вот почему я не называю себя пророком. Я даже не несу такую службу. Видите? Теперь, вы понимаете, что я имею в виду? Вот, много можно было бы об этом говорить, но я надеюсь, что... не отнял у вас много времени, лишь столько, чтобы мне взять немного из Слова, которое я хочу читать сегодня вечером.

44 Теперь, вот что я делаю. Я никогда не чувствовал, что я должен

98 Вот Брат, вот из-за чего ходят. Я скорее просто пойду и куплю себе Библию. Видите? Если вы ходите в церковь не из-за того, что любите Господа, то вы, пожалуй, можете и не ходить. Вот и всё. Видите? Потому что... Вы ходите туда, потому что вы любите Бога. Я вспоминаю ту песню, которую мы поём:

Блажен союз, что нас
В любви Христа связал,
Общенью душ, которых спас,
Он образ неба дал.
Грустна разлука нам;
Но верим мы, что вновь
Мы встретимся иль здесь, иль там,
Где вечный Бог — любовь.

Видите? Вот оно что. "Грустна разлука нам, она приносит боль". Я видел такие времена, братья (я не хочу нас осуждать, но позвольте мне пробудить нас к чему-нибудь), я видел такие времена в этой церкви, что когда людям нужно было расставаться до следующего собрания в среду, они плакали. Это верно. Я видел, как приходили сюда служители и говорили: "Как это у вас получается?" У этих людей просто одно сердце. Понимаете?

Они встречаются у двери и говорят... Те сестры встречаются друг с другом там и обнимают друг друга и говорят: "Сестра, не забудь за меня теперь молиться, дорогая. Увидимся с тобой снова в среду вечером. Ты будешь молиться, правда? Ты молись за меня; я буду молиться за тебя". И вот так продолжают, и слёзы катятся из глаз.

Видишь братьев, которыежимают друг другу руки и просто не могут разойтись. Это настоящее Христианское общение. Понимаете? Видите, просто ожидают, молятся друг за друга. Да, сэр. Вот так должно быть у нас. Хорошо.

99 Вот те люди, которые так высказывались, они не были плохими людьми. Они не хотели быть злыми; они считали, что, поступая так, они служили Богу. Те фарисеи и остальные, они не были торговцами контрабандного спиртного и пьяницами; они были религиозными мужами. Они не были плохими; они просто — они просто не приняли Слова Истины. Они не приняли Духа. Почему? Они держались за свои верования и за свои — за традиции своих руководителей. Понимаете? Это показывало, что они любили своих руководителей.

Вот важный Каиафа, первосвященник; там же находятся и

говорила: "Входите, Брат Бранхам". Если там нет её мужа, я-я — если только в случае болезни или кто-то со мной, иначе я не захожу. И дальше, меня вызывали в больницу или в комнату, говорят: "Брат Бранхам, приезжайте сюда. Я — Сестра Такая-то оттуда-то. Я—я здесь в гостинице. Я—я привезла с собой свою мать; она больна". Я брал с собой свою жену. Если нет, тогда я шёл с каким-нибудь братом.

Понимаете, я—я не — я не думаю... Я не думаю, что для меня были бы какие-нибудь проблемы, если бы я зашёл туда, но что если бы кто-нибудь увидел меня, как я туда вхожу? Понимаете? Что если бы кто-нибудь увидел меня, как я вхожу? Понимаете? Тогда они сразу сказали бы: "Он вошёл туда, а там находилась та женщина. Он бегаёт за женщинами". Это... Видите, такого я не сделал бы. Понимаете? Вы не должны делать ничего подобного, потому что кладёте перед кем-то камень преткновения. Понимаете? Я не думаю, что сделал бы там что-нибудь плохое. Это не было бы — я бы не — доверился Богу и вошёл бы туда. Не имеет значения, что там было бы, я доверился Богу. Но всё же, понимаете, в—в... Я настолько сильно люблю Господа, поэтому я не стал бы этого делать. Понимаете, всё дело в любви, которая в вас. Вы—вы делаете это не из-за того, что вы обязаны; вы так поступаете, потому что вы любите Господа. Вы этого не обязаны делать, но вы это делаете само собой.

97 Павел мне сказал: "Всё мне позволительно, но не всё полезно". Видите? Павел мог делать многие вещи, которые, может быть, он знал, что Господь понимал его и доверял ему, но для него не было целесообразным это делать. А вот что говорят эти законники: "За сорок дней до Пасхи мы всегда начинаем пост". А едят они столько и так же, как и всегда. Может быть, они говорят: "Ну что ж, я не люблю бобы, поэтому я отказываюсь от бобов ради великого поста". Я слышал, как они говорят такое. "Я не люблю свинину, так что я просто отказываюсь от свинины, понимаешь". "Я собираюсь прекратить пить в течение великого поста".

Одна женщина рассказывала мне, говорила: "Знаете, от чего я отказалась в этом году на время великого поста, Брат Бранхам?"

Я сказал: "Нет, от чего же?"

Сказала: "От конфет". Сказала: "Всё равно я никогда их особенно не любила".

Видите? Вот вам, пожалуйста. Вот, они называют это постом. Видите? — законничество. Они говорят: "Ну вот, у меня есть... Вы понимаете, я-я-я шатаюсь в церковь уже давно, потому что... Знаете что, я отходил в воскресную школу целый год, потому что мой учитель сказал, что если — они дадут Библию тому, кто не пропустит ни дня".

жить в Индиане. Я—я бродяга. Я не... Я отправляюсь в какое-то место, и я думаю: "Перееду сюда и здесь устроюсь. Это то что надо". Но не могу этого сделать. Когда приеду ещё куда-то, я думаю: "Я перееду сюда". Когда это сделаю... Моя жена меня называет (что это за песня, в которой об этом поётся?) Непоседливый ветер. Я полагаю, что вы её слышали. Большинство из вас слышали, как они поют... Что ж, вот как она меня называет: "Непоседливый ветер". А ко времени приезда сюда уже думаю: "Эх, скорей бы домой. Скорей бы увидеть жену и детей. Скорей бы ещё раз пойти в церковь и проповедовать". Когда же я оказываюсь здесь и прихожу сюда и проповедую, поцелую свою жену и обниму детей, выхожу во двор постричь траву, и вот пролетает самолёт. Я останавливаюсь, вытираю с лица пот и хочу лететь вместе с ним. Ещё куда-то мне надо ехать. Вот, я думаю, что я должен отправиться туда, и вот я—я отправляюсь туда и проповедую там какое-то время и озираюсь... Вот пролетает другой: я должен отправляться с ним. Видите, для меня нет места, где устроиться. Просто не получается.

Я неугомонный, непоседливый, с места на место нечто...

Ничего не могу с этим поделать. Что-то такое во мне, и я знаю, что я должен это сделать.

45 Теперь, в церкви, при её теперешнем состоянии, не хотелось бы отсюда уезжать. И думая обо всех сидящих здесь мужчинах, с которыми, я верю, буду проводить Вечность на той славной земле. У нас замечательные мужи, прекрасный материал, прочный, здравомыслящие люди. Как раз недавно в этой церкви среди людей вспыхнуло пробуждение. Дух пришёл к ним и начал раздавать дары. Я наблюдал за этим, чтобы это не перешло в фанатизм. Каждый раз, когда начинали действовать таким образом, Дух проверял это и возвращал это сюда. Я думал: "Хвала Господу". Понимаете? Вы просто оставайтесь там на своём месте, это замечательно. Видите?

Теперь, вот что я думаю. Это... Если было бы возможно, что когда я отправлюсь куда-нибудь... Я не знаю, куда я поеду. Но я не могу сидеть спокойно, да я и не собираюсь оставаться здесь. Я просто не могу так поступить. Я должен куда-то поехать. Возможно, что и там я задержусь не дольше, чем на несколько дней и ещё куда-то поеду. Я должен куда-то ехать: я не знаю, куда я отправлюсь. И Авраам не знал, куда он шёл. Он просто пересёк реку и отправился в дорогу. Вот и всё.

46 Вот что, я чувствую, нам следует делать здесь в настоящее время... Я верю, что нам нужна церковь. Я думаю — я думаю, что Дом Божий... Вы скажете: "Хорошо, что... вкладывать в неё все деньги,

когда Господь вот-вот собирается прийти?” Ну, а какая польза хранить эти деньги, если Господь придёт? Видите? И если люди так сделали — предназначили эти деньги для церкви, то наш долг (при 100% голосования, которое я провёл здесь в тот вечер) — построить церковь: тогда стройте её! Я сказал бы, строить её! Так точно!

Я никогда прежде этого не высказывал, но я хочу выразить это перед вами, мужи. Не хотел, чтобы здесь были женщины, потому что одна настаивает на одном, другая на другом. Теперь, я постараюсь объяснить вам причину, почему я хочу это сделать. Я думаю, что если Господь придёт на следующей неделе, тогда давайте начнём строительство церкви на этой неделе. Конечно, давайте продемонстрируем Ему. Давайте будем при исполнении наших обязанностей. Так точно.

47 И потом, если мы — когда церковь будет построена, что...? Скажем, если Он... Что если Он придёт через десять лет? Что если через двадцать лет? Или что если Он придёт через сто лет? Когда бы это ни было: когда Он придёт, это не имеет значения. Мы знаем, что Он придёт за нами прежде того времени, потому что мы не можем дожить до того — на сто лет больше. Он придёт за нами, но мы должны после себя что-то оставить на прощание. Тогда я подумал: почему тогда не позволить этому церковному правлению (говоря им сейчас) строить эту церковь? Построить её здесь; сделать её красивой, и будет приятное место, куда люди смогут приходить.

Пастором церкви я предложил бы Брата Невилла, пока церковь будет согласна с тем, чтобы он был пастором; это голосование церкви. До тех пор, пока он исполняет обязанности, связанные с этим постом, и держится веры и желает приходить, чувствует водительство Господа; тогда водительство Господа, чтобы он оставался, если за это проголосует и собрание.

48 Затем я сказал бы тут каждому из этих мужей, и тем другим мужам, таким как Брат Крэйс и Брат Джуниор, и остальным, пока они чувствуют своим долгом пребывание на том посту и они здесь общаются вместе... Ты не можешь пойти и встречаться с методистами; у вас нет с ними никакого общения. Баптисты — заведёшь разговор о говорении на языках и крещении во Имя Иисуса, они вышвырнут тебя [Брат Бранхам щёлкает пальцами. — Ред.] мгновенно. Это верно. Будешь сидеть там как — голубь среди ворон. У вас не будет никакого общения. Вы умрёте. Я сейчас не подшучиваю над методистами и баптистами, запомните. Так вот, я не говорю это, я просто провожу сравнение. Есть много среди тех методистов и баптистов хороших людей, набожных мужей, но я говорю об общении. Там есть Брат, Как его, сегодня вечером находится там сзади, этот—этот евангелист сидит

“Знаешь, должно быть, ты Мессия”.

Нет, Он не был бы в таком случае! Как раз это и было бы знаком, что Он не был. Когда вы видите, как кто-то приходит и говорит: “Иди сюда, и я тебе покажу, что я сделаю”. И “Иди сюда, и я сделаю это и то”. Сразу же имейте в виду, что здесь в этом что-то сомнительное уже с самого начала. Иисус говорил: “Я ничего не творю прежде, чем Отец не покажет Мне”. Видите?

94 Да, Он был против них; Он учил против них. Он осуждал их соблюдение субботы; Он осуждал их манеру одеваться; Он осуждал весь их образ жизни; все их традиции, все их омования горшков и чайников и омования рук и всякое другое. Он осудил всё полностью. Об их одежде Он сказал: “Вы носите узорчатые одежды и любите сидеть на возвышении и совершать длинные молитвы, и напротив — поедаете дома вдов”. Сказал: “За то примете тем большее осуждение”.

“Эй, запомните, я — доктор Такой-то...”

“Меня не волнует, кто ты такой”. Вот, Он действительно им досаждал. Они не... Почему? — потому что они не верили Ему; Он был Словом. Понимаете? Он старался разогнать ту толпу законников, и если бы Он сегодня был здесь, на земле, Он постарался бы сделать то же самое.

95 Некоторые говорят: “Ну, подожди-ка минутку. Мы соблюдаем субботу... Всегда... Мы соблюдаем это. И ты знаешь, мы соблюдаем всё из этого и всё из того, и каждый... Да ведь каждую Страстную Пятницу... Да, когда начинается время поста, за сорок дней до Пасхи, мы всегда соблюдаем великий пост. Я бросаю курить на эти сорок дней. В течение сорока дней я не пью, перед — во время великого поста”. О-о! Традиция отцов — законники. Если вы любите Бога, то вы—вы уже не будете курить. Если вы любите Бога, вы... Я написал это в конце своей Библии, первой, которая у меня была; я сказал:

Не задавай мне глупых вопросов;

Сам подумай хорошенько.

Если любишь Господа всем сердцем,

То не куришь и не пьёшь, то есть — не куришь, не жуёшь табак и не пьёшь.

Это актуально и сегодня. Я делаю это не потому, что думаю, что Он осуждает меня за это; я прекратил бы это, потому что это грязное дело и не к лицу служителю. Это верно. Я не стал бы говорить...

96 Часто я посещал дома, и там в них находились женщины. И я подходил к дому и стучал в дверь, и сестра подходила к двери и

вашим выбором будет Он. Служите Ему невзирая на то, если кто-нибудь другой... или вам оплатится или что-нибудь. Это не меняет дела. Ожидайте, пока труд не закончится.

Что вы желали бы, чтобы Он... Пусть вы молились за больных, а они не выздоровели; пусть вы молились, чтобы получить говорение на языках, и не получилось; вы молились, чтобы пророчествовать, и у вас это не вышло; но всё же, единственную вещь вы можете продолжать делать — это рассказывать историю об Иисусе в вашей церкви или в вашем обществе, на вашей работе. Можете даже ничего не совершить; не привести ни одного человека. Та женщина не привела ко Христу ни одного человека, но она послужила Ему. И как же это изменит дело в конце пути, если Он скажет: "И Я говорю вам, все ваши грехи... Хотя, может быть, ни на одну молитву вам не было отвечено, но вы пришли на основании Моего Слова. Вы пришли, потому что вы поверили Мне и вы Мне послужили. И я говорю, что многие совершённые вами грехи, полностью вам прощаются". Для меня этого будет достаточно! Аминь. Так точно.

92 Хорошо. Им нравится говорить: "Дни чудес прошли" и—и так далее. Пусть они продолжают и говорят это, но мы будем продолжать служить Господу. Они ненавидели Его, потому что они Ему завидовали. В этом единственная причина; они завидовали. Они пытались подорвать Его влияние на людей, и теперь они делают то же самое. Они... Если они могут подорвать влияние Послания на людей, тогда они одержат победу. Это верно. Потому что... Почему же они пытались это сделать? — потому что Он был против всех их верований и всех их церковных доктрин и всего, во что они веровали, и называли все свои — все свои вероисповедания и так далее... Он был против всего этого; и они ненавидели Его, потому что Он к ним не лез.

93 Теперь, если бы Он вошёл и сказал: "О-о. Каиафа — замечательный человек Отца Моего. Я — Мессия. Иди сюда, Каиафа. Видишь вон там ту воду? Ты помнишь, как в Египте великий пророк Моисей превратил её в—в кровь. Ты помнишь это, Каиафа?"

"О-о, молодой человек, я очень хорошо знаком с этой историей".

"Хорошо, Каиафа, теперь Я превращу эту воду из воды в кровь, чтобы продемонстрировать, что Я являюсь тем Пророком, о котором говорил Моисей. Вот так-то, Каиафа. Каково твоё мнение об этом?"

"А каково твоё мнение о Каиафе как о фарисее? Каково твоё мнение о фарисеях?"

"О-о, я считаю, что это замечательные люди. О-о, все абсолютно точно соблюдают традицию отцов".

там сзади, Брат Дж. Т. Парнелл, Брат Билер. Я думаю, что этот сидящий, здесь брат... Некоторые из них... Многие из вас здесь, мужи Божьи, это призвание в вашей жизни, вы можете нечто делать. Только не расслаивайтесь. Давайте будем делать что-нибудь. Если хоть одну душу приведёте ко спасению, то приведите её ко спасению — каждый из нас...

49 Теперь, я думаю, что эта церковь... Если вы, мужи, хотите, когда вы построите эту церковь, сделать её своей штаб-квартирой, а Брат Невилл будет как старейшина среди вас. Понимаете? И иногда у вас появляется вопрос, который вы не можете обсудить там с вашей церковью, тогда поставьте его здесь Брату Невиллу и вместе его обсудите. Если там... вы не сможете принять решения, тогда я довольно скоро приеду, тогда вместе соберёмся по поводу этого.

И потом там, начинайте подготовку в своих собственных группах других служителей—мужей, которые, вы видите, имеют призвание в своей жизни для служения. Обучайте тех молодых людей; приведите их сюда к этому старшему. Все вместе придите на собрание служителей и там обучайте более глубоким понятиям Божиим. Не продолжайте путь к плохому концу. Пусть будет кто-то, в ком... можно быть уверенным, кто был бы как бы вашим вожаком. И опять-таки иногда, если вы понимаете не таким образом, как он, идёт — это нормально: во всяком случае вы находитесь в вере, просто идите дальше. Может, когда мы встретимся потом, все мы вместе, мы будем молиться; придёт различение от Бога, и Он покажет это в точности, как есть (вы видите?), и даст нам знать, как поступить.

И туда смогут приходить послушать из других церквей. И обучая группу братьев... И если я нахожусь где-то, совершая труд благовестника, по всему миру есть места, куда я мог бы их определить.

50 Вот если бы тогда, когда я был в Индии... вернись в Индию. И там я скажу этим людям... Может, там их соберутся тысячи, побыть там в течение недели или двух, и они увидят это служение: им это понравится; они поверят в то, что это — Истина; они выйдут из язычества. Тогда у меня были... И, может, за две или три недели... Когда я был там два вечера и, может быть, сто тысяч обратились ко Христу, и некуда пойти. На следующий день садишься на самолёт и отправляешься обратно в Рим, потом в Соединённые Штаты; оставляешь их как овец, выпущенных среди волков. А если бы у меня была группа мужей, молодых мужей, подготовленных в Послании (понимаете?), чтобы сказать: "Вот, одну минуту; прежде чем я уеду отсюда, мы собираемся привести в порядок эти церкви. Есть один брат, я уже отправил ему телеграмму, и у них есть деньги; они уже в дороге, едут прямо сюда, чтобы приняться за это — подходящий человек. С

ним двое или трое молодых людей, которые будут его помощниками и ассистентами”.

И церковь такой веры можно там основать, что будет заставой там в Индии, заставой в Германии, заставой в Швейцарии. Прямо в это время, нам следует иметь их во всех странах, где я бывал. И Послание... тогда от тех появятся другие, от других появятся ещё одни. Понимаете, что я имею в виду?

51 Вот, завтра вечером или послезавтра вечером вы увидите Матсона-Бозе, который приедет сюда, он мой друг. Вы просто увидите, что один бедный калека швед сделал там, в Танганьике. Он поехал туда и... Вот, Матсон-Бозе — это почтенный муж, но он не верит в то, во что верим мы.

Я приглашал его и брал его и просто связывал его определённым местом из Писания. Я говорю: “Матсон, ты мой друг. Теперь ты не вскочишь и не сбежишь; давай присядем здесь и, держа друг друга за руки, поговорим как Христианские братья”. Понимаете?

И выкладывал ему это Послание, а он только стоял там и говорит: “Брор Бранхам, ты—ты, конечно, прав”.

Я сказал: “Вот, Матсон, ты в это не веришь, иначе ты бы принял это”.

“Что ж, Брор Бранхам, я—я верю, что то, что ты говоришь, — это Истина”.

“Тогда почему ты не принимаешь это?” Видите? Просто разложил это для него, и он—он... А потом как только уходит — кончено. Понимаете?

52 Но только посмотрите, что тот муж сделал там в своих миссионерских поездках — только один человек; потому что он мог послать сообщение прямо в Чикаго и взять Бартона и всех остальных, и отправить их туда таким образом, и начать эту деятельность, что теперь они уже доходят до десятков тысяч из одного небольшого пробуждения. И не какой-нибудь наделённый дарами муж, но просто человек, у которого было достаточно смелости отправиться туда и начать. А что можно было бы совершить, имея это? Могло бы перерасти в миллионы. Конечно. Мы упустили то время. Вот такое моё предположение.

Теперь запомните, совершая этот труд, вы обнаружите, что временами вы будете не согласны с Таким-то Братом. Вы будете не согласны вот здесь. И запомните, пока ты находишься в таком состоянии и говоришь: “Что ж, поскольку он не верит в это таким образом, как я, я не буду иметь с ним...” Тогда с тобой что-то не в

завершишь, тогда приходит вознаграждение. Может быть так, что ты потратил всю жизнь, трудясь для Него, но не беспокойся, там в конце есть награда, если ты только выбрал себе путь, приняв Его сторону.

89 Ты, может быть, не увидишь ни одного исцелённого из тех, за кого ты помолился: просто продолжайте молиться за них. Я часто говорил: “Если сегодня вечером я помолюсь за пятьсот человек: а на утро все пятьсот умрут, завтра вечером я снова буду проповедовать о Божественном исцелении и молиться за больных”. Понимаете? Это и то — разные вещи. Понимаете?

Он позволит, чтобы у тебя случались неудачи и всё остальное, пока ты не достигнешь конца пути и не завершишь своего труда, как Он позволил той женщине... Она хотела послужить Ему, поэтому Он просто вытянул там Свои ноги и позволил—позволил ей их омыть. О-о, если бы Он сказал: “Не делай этого”, — она отскочила бы и убежала; но Он позволил ей послужить.

90 И как только она завершила, закончила службу, которую она собиралась совершить, тогда Он поднял глаза на того лицемера, что стоял там, который пытался бросить тень на Его Имя, сказал: “Симон, Я имею нечто сказать тебе; не ей, но тебе. Ты стоишь там, и в сердце твоём нашёлся повод пригласить Меня сюда. У тебя ведь нет со Мной никакого общения. Разве Я этого не знал? Пригласил же ты Меня сюда и усадил Меня здесь для того, чтобы высмеять Меня. Позволь... Ты не дал Мне воды омыть ноги Мои; ты ничего Мне не дал, чтобы освежить Меня. Я сижу здесь, кожа горит и щиплет, ты не дал Мне масла увлажнить лицо Моё. Тебе было стыдно приветствовать Меня целованием или пожать Мне руку. (Понимаете?) Ты постыдился перед своей компанией; ты постыдился это сделать. А эта женщина, с тех пор как она пришла, не перестаёт отирать Мои ноги и обливать их своими слезами, отирать волосами головы своей. Теперь Я покажу вам, являюсь ли Я Пророком или нет”. Аминь! Мне нравится это.

“Теперь. Я хочу сказать тебе кое-что, одну минуту. Грехи твои, коих много, прощаются тебе”.

Хм-м-м, они опорочили Его Имя? Они думали, что им это удалось; они думали, что они это остановили; они считали, что связали Его, так что Его пробуждения никогда не будет в том обществе; они думали, что подорвали Его влияние, но понадобился лишь один любящий Его человек, чтобы изменить всю ситуацию!

91 Откуда ты знаешь, а вдруг ты как раз тот человек для своего общества или для кого-нибудь, кого ты встретишь? Встань на Его сторону: служи Ему: делай для Него что-нибудь. Вы понимаете, что я имею в виду, братья? Встаньте на сторону Иисуса. Примите Его... Пусть

благ, потому что, смотри, это придаст нашей вечеринке..." Они привели Его туда лишь для того, чтобы посмеяться над Ним. Они привели Его только чтобы Он их развлёк. И вот, они думали, что Господь работал именно с ними, потому что эта позорная проститутка зашла и плакала, омывая Его ноги слезами и отирая волосами головы своей. И закоренелый фарисей и остальные священники, стоявшие там в углу, говорили: "Брат, всё... Господь устроил это прямо-таки для нас. Вот теперь мы можем запятнать его имя. Он сам себя называет пророком, и люди считают его пророком. И называют они его Галилейским Пророком. И он даже утверждает, что является Мессией, а мы ведь знаем, что Мессия будет Пророком. И вот он сидит там. Вы видите, куда мы его привели. Посмотрите туда. Ну вот, теперь-то он у нас не выпутается! Вон он сидит там сзади, нагнулся как какой-то молодой выскочка, а какая-то проститутка того же уровня, что и он, пришла сюда и обливает его ноги слезами. И вот, он даже не знает. Если бы он был пророк, то знал бы, что это за женщина. Теперь, ребята, выпьем за это, — говорили, — потому что посмотри туда..."

87 Видите, что-нибудь, чтобы опорочить Его Имя, что-нибудь, чтобы подорвать доверие народа, не понимая, что они были одержимы дьяволом, когда это совершали. Они трудились в гармонии с дьяволом, пытаясь очернить Имя Сына Божьего.

Как же это они такое делали, братья? — потому что они не исследовали Писания. Иисус говорил: "Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь Жизнь Вечную, а они свидетельствуют обо Мне". О-о, что за служение было у Него! Видите? Так точно. "Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне". Видите?

Но вот этот фарисей сказал: "Теперь он попался. Ох, посмотрите-ка, здесь на этом празднике, может быть, полторы тысячи человек. Теперь посмотрите на него, уселся там. Вот там он сидит с проституткой!"

88 И, о-о, как это было ужасно в тот день! Уф! Хм-м-м! Вот Он там с женщиной, пользующейся дурной славой, вошёл тихонечко, как — казалось. Он незаметно вошёл. Он прошёл мимо омывающего ноги лакея и остальных и сел там.

И говорили: "Вот она там, омывает его ноги. Теперь, если он пророк... Вы видите, братья, этот человек не пророк. Если бы он был пророком, то знал бы, кто и какая женщина омывает ноги его".

А Иисус просто сидел и наблюдал за ней, даже не пошевелил ногой, пока она не закончила того, что начала. Если ты собираешься сделать что-нибудь для Иисуса. Иисус иногда сидит и наблюдает за тобой, как ты это делаешь. Он позволяет тебе действовать, пока ты не

порядке! Это не с тем человеком что-то неладное; это что-то неладно с тобой! Когда братья, которые стараются держаться вместе...

Дело вот в чём, мы — Бранхамы, нас девять детей, и мы дрались как собачонки; но в конце концов, после всякой драки мы оставались Бранхамы. Один знал, что этот другой — Бранхам, и я знал, что он — Бранхам, и он знал, что я — Бранхам. Понимаете? Но мы дрались. В собственной семье с вами это бывает, но они по-прежнему — ваши братья. И вот таким образом это существует. Мы можем расходиться во мнениях (это нормально), но мы по-прежнему — одно. Мы одно во Христе. Мы верим в это Послание и давайте будем держаться Его.

53 И я думаю, вот что надо делать — продолжать до прихода Иисуса. И это то, что я желал бы сказать таким образом. И я верю, что если бы вы захотели...

Понимаете, вы должны быть в восторге от Этого. Если ты не в восторге, тогда что-то не в порядке. Тогда что-то неладно. Ты должен быть... Не говорить: "Ну что ж, в прошлом месяце я был очень восторженным, а теперь не знаю". Понимаете, тогда там что-то где-то не в порядке. Ты должен быть восторженным всегда (понимаете?), и просто продолжайте колотить; это дьявол пытается достать вас... Как мне всегда нравился наш бывший президент, мистер Эйзенхауэр. Я не переставал восхищаться генералом Эйзенхауэром. Он говорил: "Когда мы сражались, — он говорил, — часто бывало, когда мы брали снаряд и вставляли в орудие и взводили и спускали, и только щелчок: осечка". Говорил: "Мы не сдавались". Говорил: "Бывало, мы вставляли другой, и он тоже щёлкал". Он говорил: "Мы не опускали руки". Говорил: "Мы продолжали щёлкать, пока не раздавался выстрел".

54 Вот оно что, вот каким образом выигрывается война. Продолжайте пытаться! Вставляйте снаряд и дёргайте. Вы намерены попасть в цель. И если он не стреляет, выбросьте его и вставьте другой, и пробуйте опять. Вставьте и снова попробуйте, пока не выстрелит. Есть среди них один, который живой. Он-то и выстрелит. И вот таким образом мы должны действовать. Просто продолжайте вести огонь, обстреливать, пока нечто не произойдёт.

Что я делаю? Я сейчас веду огонь. Я отправляюсь сюда, даже не зная — вне всякого руководства или обязанностей. Миллионы людей следят за тобой: "Что ты будешь делать? Каков твой следующий шаг?" Кто-то думает, что я умер: кто-то думает это. Даже ружьё разорвалось однажды, и говорили, будто бы я пытался покончить с собой, — всякое. Видите? По всей стране и всякое. Видите? И со всем этим приходится бороться. К тому же на тебе лежит людское бремя.

55 И только представьте, что если Бог возложил бы на вас такое, что

вы знали бы, что лежит на сердце того человека, с которым вы беседуете. Подумайте об этом! Понимаете, братья, может быть... Я знаю, что вы носите бремя, но вы не знаете. И кроме того, на тебе и здесь лежит ответственность...

Вы говорите: "Ну что ж, это должно быть для тебя легко, Брат Бранхам. Всё, что бы ты ни делал, Бог просто рассказывает тебе". Нет, Он не рассказывает. Я достаю это в поте лица, как и вы, и мне даже гораздо тяжелее. Конечно. Мне приходится в поте лица добывать это, и мне гораздо тяжелее, чем вам, и с меня спросится ещё больше. Если тебе придётся ответить за церковь, если тебе придётся ответить за свою семью или, может быть, только за самого себя (понимаете?), то я несу ответственность за миллионы душ. Поэтому я должен знать свои ходы. И если сатана бьёт тебя за одну душу или несколько душ, которых ты приведёшь, что тогда насчёт тех миллионов, которые приведены в порядок? Насколько больше ударов он нанесёт туда? Понимаете? Поэтому вам есть что помнить, братья. То... Неудивительно, что иногда я нервничаю. Конечно.

56 Но теперь... Прямо сейчас я продолжаю бить. Я вставляю снаряд; если он выстрелил, всё нормально. Если не выстрелил, я не прекращаю; я тот отброшу как глухой снаряд и попробую другой. Один из них выстрелит, это всё, что нужно. Один из них где-нибудь выстрелит. В таком случае я—я хочу держать под прицелом мишень, потому что, когда он выстрелит, я поражу цель, куда нацеливаюсь. И я... Вы понимаете, что я имею в виду, я уверен. Понимаете? Где-то находится нечто. Я отправляюсь на те собрания, просто бросаюсь туда; я не стремлюсь обучать этим важным вещам, которым я обучаю вас здесь.

Вы помните тот сон, истолкование которого я получил. "Возвращайся и запасай пищу". Где было то хранилище? — эта скиния. Где есть что-либо подобное этому где-нибудь здесь, в этой стране, что могли бы сравнить с этим Посланием, которое есть у нас? (Вот, конечно, наши братишки, которые повсюду здесь, эти другие маленькие церкви, это мы. Мы — одно.) Куда бы вы пошли искать Это? Сравните Это хоть с чем-нибудь. Вы окажетесь в деноминационных вероучениях; вы сразу же уйдёте от Имени Господа Иисуса; вы сразу же окажетесь вдалеке от этих других вещей. Видите? И здесь это место, где была запасена пища.

57 Что ж одно Послание, которое я проповедовал всем вам... Смотрите, я проповедовал вам какое-либо Послание от одного до шести часов. Что ж, если бы мне пришлось воспользоваться одним из тех Посланий, у меня ушла бы неделя чтобы брать понемногу отсюда и понемногу оттуда (видите?), потому что Оно было здесь запасено.

Божьи (видите?), потому что он перешёл на сторону Господа Иисуса. Он принял Его сторону.

Теперь, он уязвил их. Вы знаете, что они сделали? Они сказали: "Вот, мы знаем, что во грехах ты родился... пытаешься нас учить..." И выгнали его из церкви; выкинули его; вытолкали его; вышвырнули его. Но как только они его выгнали, вы обратили внимание? Иисус снова его нашёл! Аминь, аминь! Иисус снова его нашёл. Поэтому не волнуйтесь, если они вас выгонят. Он вас снова найдёт. Понимаете? Хорошо.

И Он ему сказал: "Ты веруешь ли в Сына Божия?"

Он сказал: "Господи, Кто Он?" Он даже не знал, но одно он знал: что был слеп, а теперь мог видеть.

85 Одно я знаю, братья. Они могут называть это фанатизмом или чем только захотят; но из того грешника, каким я когда-то был, теперь я—я вошёл в благодать. Со мной нечто произошло. Понимаете? Это единственное, что я—я знаю, доверяя Его Слову, веря Ему... Меня выгнали из всех организаций, которые только есть в целом мире. Не осталось ни одной, которая будет меня ещё принимать. Вы знаете это. Кое-кто из людей будет, здесь, хороший человек — примет меня; но все организации, они все против меня. Это верно. Но Он нашёл меня; Он меня найдёт где-нибудь, или ещё кого-нибудь. Это верно. Придёт подобно тому...

И так всё будет в порядке, потому что мы хотим принять сторону Иисуса; и единственный способ принять сторону Иисуса — это принять то, что Он говорил, веруя в Его Слово. Итак, давайте примем Его сторону. Тот слепой предоставил им превосходное свидетельство. Хорошо.

86 Мы снова узнаём, что они пытались опорочить Его Имя. (Ещё немного, и мне придётся кое-что из этого пропустить, так что...) Однажды там был фарисей. Я проповедовал на эту тему здесь некоторое время тому назад, и называлась она Омытие ног Иисуса. Я думаю, что все вы слышали меня, когда я проповедовал её здесь, когда фарисей пригласил Иисуса прийти в свой дом — важный, закоренелый, чопорный фарисей — и пригласил Его прийти. И вы знаете, что я привёл это в виде маленькой драмы о том, как курьер пошёл и нашёл Его, и Он пришёл; хотя Он знал, что Его ненавидели, однако Он всё равно пришёл. И когда Он пришёл туда к ним, они, не омыв Ему ног, посадили Его там, вонь и всё такое от тяжкой дороги, и Он там сидел.

И вошла какая-то женщина. Они подумали: "О-о, Господь к нам

Ох, как это их задело! И они думали: "Почему..."

82 Он сказал, потому что сказал: "Вы все тоже хотите сделаться Его учениками?" Это хорошее—хорошее твёрдое свидетельство. Это хорошая — это хорошая подоплёка. Это по-настоящему хорошее свидетельство, сказал бы я.

Сказал: "Вы все... " Вот здесь рядовой член, слепой человек, стоит на улице после встречи с Иисусом, теперь спрашивает учеников — спрашивает фарисеев, не хотят ли они сделаться Его учениками — епископов, старейшин. "Вы тоже хотите сделаться Его учениками?"

Они сказали: "Нет, ты ученик Его; а мы Моисеевы ученики (обращаясь назад к историческому прошлому, вы знаете). Мы Моисеевы ученики. Этот человек, мы о нём ничего не знаем; мы не знаем, откуда он. Что ж, мы не получали предписания не из одной нашей школы, что он придёт. Он никогда не обращался к нам и не спрашивал нас об этом. (Видите?) Мы не имеем об этом никакого понятия. Люди, вы понимаете, что никто не уполномочивал этого человека? Этот человек какой-то предсказатель или что-то такое; он — Веельзевул. Вас околдовали. Ещё бы, у него нет никакой власти; мы его ею ещё не наделяли. (Видите?) Мы даже не знаем, откуда пришёл этот человек".

83 Этот приятель, прозревший, стоя там, сказал: "Вот, это и удивительно". Видите, он готов был избить этих людей, эти фарисеи, старались их запугать. Видите? Но он принял сторону Иисуса. Понимаете? Итак, он сказал: "Это и удивительно". (Давайте я раскрою это в нескольких словах, которыми он мог бы выразиться.) "Вот, все вы тут, друзья, сотни лет упражнялись во всякой религии, и — вы говорите о приходе Мессии и о чём-то, что должно произойти в скором времени, когда к нам придёт Освободитель. И вы рассказывали нам, что, когда Он придёт, что—что—что Он будет делать. А сейчас вы, духовные лидеры, первосвященники и священники этой общины, стоите здесь бок о бок пред этими людьми, пытаетесь очернить Его Имя, пытаетесь сказать что-нибудь такое злое против Него: а этот Муж пришёл и открыл мои слепые глаза. Я родился слепым. Вот стоят мои родители, которые свидетельствуют о том, что я родился слепым, сидел прямо вот здесь среди вас в течение всех этих лет — слепой от рождения. И такого не случалось от сотворения мира. И вот пришёл Муж и сотворил чудо, какого не случалось от сотворения мира; а вы, духовные лидеры, и ничего не знаете об этом!" (Вот так-так! Х-м-м-м!) Сказал: "Я и говорю, что оно-то и удивительно". Он встал на сторону Иисуса. Видите?

84 Была допущена до него слепота, чтобы на нём явились дела

Оно на магнитофонных лентах; на этих лентах Оно отправится по всему миру, где люди в своих домах... Эти магнитофонные ленты окажутся в руках predetermined Божьих. Он может направить Слово; Он всё направит точно по своему курсу. Вот почему Он отослал меня обратно это делать. "Запасай здесь пищу". Он запретил мне ехать за границу.

58 Брат Арганбрайт сказал: "Ну что ты, приезжай; давай. У тебя один вечер; но мы организуем для тебя по всей стране туристическую поездку", — таким образом я видел Брата Фрэда и Брата Бэнкса, которые пытались поехать.

Я сказал: "Я не пошёл бы тем путём". Видите? Это показывало, что там было нечто ещё. Я стремился к цели высшего звания, но я не знаю, что делать. Но вот вокруг меня боеприпасы.

Призвал ли Он меня обратно к благовествованию? Призывает ли Он меня для заграничного миссионерства? Призывает ли Он меня быть Его пророком? Или мне быть где-то пастором? Что бы ни пришлось мне делать, я буду просто продолжать вставлять снаряд и взводить ударник. Один из них выстрелит! Но я не собираюсь вот так останавливаться и смотреть, и говорить: "Господь, Ты вставь снаряд в пушку". Я собираюсь вставить снаряд в пушку и сам дёргать. Пусть от Него зависит выстрел. Его дело позаботиться об этом. Мне лишь надо продолжать движение вперёд.

59 Выезжая, когда я теперь отправлюсь на эти собрания, я просто выезжаю. Я не знаю, я—я могу даже не упоминать об этих Посланиях, как я проповедовал здесь. У меня, может, не будет ни одного вечера различия. Я не знаю. Я просто выезжаю, не зная, что мне придётся делать. Я не могу вам сказать: я просто уезжаю.

И это единственный... И таким образом вы должны поступать. У вас должно быть намерение сделать нечто. Люди здесь хотят церковь. Постройте её! Как только сможете, соорудите её. Поставьте ваших учителей и так далее. Вы, братья, у которых там маленькие церкви, и вы хотите — вы совершаете труд. Бог вас за это вознаградит. Идите туда! Проповедуйте! Делайте всё, что можете! Все вы, соберитесь вместе, группа мужей, и проведите собрания и поговорите о глубоких вещах из Писания и помолитесь. Не—не собирайтесь здесь все вместе, не помолившись прежде отдельно. Совершайте молитву вашу тайно. Уходите куда-нибудь в какое-то место, зайдите в свою комнату, скройтесь где-нибудь и просто преклонитесь, и оставайтесь пред Богом и побудьте там. Затем, если обнаружите, что будто нечто движется; о-о, вот вы идёте, и вы выясняете, что это немного отходит от Слова, тогда будьте осторожны! Не имеет значения, как бы это ни выглядело

хорошо, тут же прекращайте! Тебя коснулся неверный дух, потому что Послание этого дня направляет к Слову. Понимаете? Не...

60 Видите, если говоришь: "О-о. Брат Бранхам, я вам расскажу то-то и то-то. Что ж, Такой-то встал здесь как-то вечером, вот такое произошло вот так". Наблюдайте! Наблюдайте внимательно! Не отвергайте ничего. Просто ждите и смотрите, как оно себя ведёт, и затем подведите это к Слову и посмотрите, как это выдерживает сравнение со Словом. Затем, если это выдерживает сравнение со Словом и всё замечательно, тогда поблагодарите Бога и продолжайте двигаться вперёд. Понимаете? Только до тех пор, пока это согласуется со Словом. Это моё мнение, это то, что я думаю, вам надо делать.

61 И Брат Невилл, Брат Руделль, Брат Крэйс и Брат Билер и все братья, которые здесь, "Джуни", ты где-то здесь, и все остальные братья, да благословит вас Бог обильно. Я вижу Тэрри, Линна, Чарли Кокса, Давида, многие из вас здесь молодые люди, пусть Бог вас помажет. Да-а! Как нам хотелось бы собрать вас, чтобы вы стали евангелистами, и поместить вас где-нибудь (видите?), понимая, что вы подросли: вы можете держаться и постигать Послание, и изучать, чтобы вам испытывать себя. Если вы чувствуете призыв в жизни вашей... Я вижу двух-трёх молодых мужей, четверо-пятеро сидят здесь в другом ряду тут, сзади, — и подобным образом. Вы — молодые люди; я старею. Брат Невилл стареет. Мы люди среднего возраста. Пройдёт время, и немного спустя мы уйдём со сцены; вам придётся занять наше место. Понимаете?

62 Итак, вы видите... И затем, может быть, в то время это разрастётся ещё больше, если наступит будущее. Но пока что есть сегодняшний день, давайте будем трудиться сегодня. Завтра может и не наступить. Если наступит, давайте будем готовыми к нему. Вы понимаете меня? Теперь, вот что я вам пожелал бы.

Разве не замечательно было бы увидеть Брата... оттуда, из Утики, Брата Крэйса, и остальных братьев, что здесь, собрались бы, встретились, пришли в одно место; вы, служители, собирайтесь вместе и обсуждайте вопросы. Вы должны где-нибудь общаться. У вас должно быть что-то такое, чтобы собираться, из-за чего вы соберётесь. Вы все собираетесь как группа мужей, и считаясь друг с другом и тому подобное, и обсуждаете эти проблемы, и излагаете, может быть, раз в месяц, только одни служители. Можете встретиться в какой-нибудь из ваших церквей. Посидите там и обсудите это и поговорите, каждый из вас, пасторы и евангелисты, и кем бы вы ни были. И тогда, если возникнет какая-нибудь большая проблема, которой вы не сможете решить, в таком случае, если я буду призван на поприще благовествования... Я не знаю, буду ли я; и если я буду, вы знаете,

вручат бумагу и исключат из церковного общения. Они не смогут больше ходить в синагогу. Если вы будете с ним общаться, посетите хоть одно из его собраний или ещё что-нибудь, вы больше не придёте".

80 Итак, они хотели из этого сделать большую шумиху, потому что они ненавидели Его. Они не думали о том бедном слепом, но они захотели создать побольше шума, чтобы заставить людей остерегаться Его.

Они сказали, что хотят спросить его отца и мать; итак, они пошли и привели отца и мать. Они сказали: "Это ваш сын?"

Он сказал: "Так точно". "Он родился слепым?" "Так точно". "А — как же он теперь видит?"

И отец с матерью испугались, в Библии сказано, потому что знали — их отлучат от синагоги, если они признают, что это было... Вы понимаете, там Его пытались осадить. Они говорили: "Вот, мы знаем, что это наш сын".

81 Ох, вероятно, там находилось несколько тысяч народу. Но если бы он мог... Если бы тем вонючим фарисеям удалось запятнать Его Имя или сделать что-нибудь, чтобы напугать народ, они выгнали бы Его оттуда, из-за того собрания. Понимаете? Всё Его влияние было бы потеряно.

Итак, они сказали... Их компания пришла туда, одетые в свои священнические одежды, и они сказали: "Говорите за него".

Они говорили: "Мы знаем, что это сын наш; мы знаем, что он родился слепым, а как теперь он видит, я не знаю. самого спросите; он взрослый". Видите?

Хорошо. Тогда они пошли туда и привели его. Сказали: "Кто отверз тебе очи? Как исцелил он тебя?"

Он сказал: "Человек, называемый Иисус из Назарета, отверз мне очи".

И они сказали: "Воздай славу Богу". Говорили: "Да что там, мы знаем, что человек тот — грешник". Сказали — и сказали: "Где он?"

Он сказал: "Я не знаю. Он просто проходил мимо и исцелил меня, вот и всё, что я про это знаю. Я знаю... Одно знаю. Я не могу сказать вам, грешник Он или нет: я не знаю, я только сегодня встретился с этим человеком. Но если—если Он вернул мне моё—моё зрение, одно я знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Это уж я знаю наверняка, потому что полчаса назад я был слепым; а теперь я вижу точно так же, как любой из присутствующих, так что я знаю, что я теперь вижу".

Вы знаете, я тут думал... Я записал здесь про нескольких человек... Они не смогли добиться того, чтобы слепой передумал, тот человек, которому только что Он вернул зрение; нам знакома эта история. И кроме того Он задал им очень язвительный вопрос. Теперь, они пришли туда; и Иисус проходил мимо, и Он был человеком, которого презирали и ненавидели. В Библии сказано, что Он будет умалён; что не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему. И все мы, как овцы, заблудились. Он был мужем скорбей, изведавшим горе. И как во всей Библии говорится, каким Он будет. Он будет презрен и умалён. И мы видим того человека.

78 Теперь, те, которые верили Слову, они понимали, что как раз то, что совершал Иисус, и эти дела были Его жизнью; они знали, Кем Он был. Поэтому они не могли найти ничего, что очернило бы Его, потому что они не видели этого. И вы знаете, любовь слепа к таким вещам; любовь покрывает множество грехов, знаете. Совершенная любовь изгоняет страх и грех, и всякое разногласие; это делает любовь.

Вот, этот слепой человек сидел там, а мимо проходил Иисус со Своими учениками: и я думаю, что Иисус преподавал им здесь небольшой урок. Когда они видели этого слепого беднягу, они думали: "Ну что ж, это наверняка, что за этим стоит какой-то грех". Когда мы видим, что с человеком что-то случилось, мы всегда говорим: "Что ж, он согрешил; в чём-то он оказался вне воли Господней". Брат Крэйс врезался в столб; по чьему-нибудь представлению он оказался в чём-то вне воли Господней. Когда у меня разорвалось ружьё, "Н-да, он оказался вне воли Господа". Брат Невилл стукнул машину, "Он был вне воли Господа". Это не совсем верно. Нет, сэр, неверно. Бог позволяет тому происходить.

79 Иисус повернулся и преподавал им урок. Они говорили: "Это, должно быть, его отец согрешил, или его мать согрешила, или это он согрешил?" Иисус сказал: "Не согрешил никто из них, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии". Аминь! Видите? Бог позволяет происходить чему-то только для — ради того, чтобы явились дела Божии.

Вот, и поэтому Он рассказал — сказал человеку и дал ему зрение, и Он отправился Своим путём. И вот приходят фарисеи, когда о нём начали ходить слухи. Вот был слепой, сидел там, прося милостыню; а сейчас он может видеть. И там среди них начали ходить слухи, и вот это да, это нечто взволновало! И вот приходят они туда, и видят они, что слепой может видеть. И сначала, они пошли — захотели найти какой-нибудь способ, чтобы нагнать на весь народ страху, потому что они уже говорили: "Если кто-нибудь последует за этим новым учением и этим новым пророком, называемым Иисусом из Назарета, им тут же

что я постоянно буду возвращаться, всегда. И, в таком случае, если у вас это будет, когда я сюда вернусь, что ж, мы все вместе встретимся и тогда обсудим. Если у кого-либо из вас есть в жизни призыв... Мы не будем проводить личного собеседования, что делали раньше, мы просто соберёмся и будем оставаться до тех пор, пока не услышим ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ.

63 И если у вас будет проповедник прямой, который идёт верно, наблюдайте за тем, что он собирается делать. Он будет воздействовать... Тогда решатся сотни вопросов. Вот оно что, мы просто бьёмся над этим, видите? Для этого у вас должна быть какая-то система. Божья система.

Как Иофор сказал Моисею: "Ну вот, ты не можешь один разбираться со всеми". Или... И Бог поставил там старших, их было семьдесят, и взял тот Дух, который был на Моисее, и поместил на тех семьдесят старших, и они пророчествовали, и это нисколько не ослабило Моисея. Это укрепило его. Его пророческий дар был настолько же силён, как и до того, как они взяли от него этот Дух для пророчества. Понимаете? Он лишь разделил, сказал: "Теперь, Моисей, пусть они судят все малые дела, а — но когда коснётся серьёзных вопросов, ты придёшь и поможешь им справиться".

Вот, это есть путь. Это было Божьим путём в те времена; это было Божьим путём в—в период ранней церкви, и я думаю, что это является Божьим путём и теперь (это верно), чтобы нам так поступать. Итак, давайте будем это делать. Прекратим просто говорить об этом, но будем делать это. Вот и всё. Мы можем это делать Божьей милостью. Разве вы не верите?

64 Теперь, давайте... Теперь, давайте посмотрим. О-о, я уже использовал своё время, но... Билли здесь написал мне записку. Одну минуту, я посмотрю, что это: "Я из Нью-Олбани... дочь, Грэйс... Госпиталь Мемориал... сломала руку... просит за неё помолиться... Т-р-о-у-б, В. К. Труб — Труб" (что-то вроде этого). Давайте помолимся за эту молодую женщину.

Наш Небесный Отец, в то время как мы говорим теперь... И я думаю, что, может быть, когда Ириной смотрел на свою маленькую группу мужей, она, может, была намного меньше этой, которая у нас здесь сегодня вечером. И у них не было скамеек, чтобы присесть. Они сидели на холодных каменных плитах, они сидели там, а он говорил им. Те мужи отправлялись далеко, шли, даже если понимали, что их могли скормить львам, им могли отрубить головы. Но "вера отцов наших всё ещё жива, несмотря на тюрьмы, огонь и меч".

Я благодарю Тебя за этих мужей, Господь. Я молю, чтобы Ты

благословил их. Вот, благослови каждого из них во Имя Твоё, чтобы Ты держал их в этой вере, которая однажды была передана святым, чтобы они никогда не отклонились от этого. И из этой группы Ты пошли пасторов, учителей, евангелистов. О-о, Боже, даруй это. И пусть они удерживают позицию повсюду, где бы ни находились. Пусть они продолжают трудиться, пока не придёт Иисус.

65 И теперь, Отец, я молю о каждой из этих просьб, которые поступили сегодня вечером, и прошу, чтобы Ты не забыл ту дамочку там, которая сломала свою руку. Пусть сила Всемогущего Бога исцелит её и сделает её здоровой. Даруй это, Господь. Я молю, чтобы Ты помог ей и благословил её. Благослови её близких за звонок. И пусть эта сила, которая воскресила Иисуса из могилы, поднимет эту девушку. Пусть её рука вновь будет здорова.

Все эти просьбы, о которых мы упоминали сегодня вечером: тот бедный мальчик лежит там, у которого эта... я слышал, как брат объявлял об этом, что болезнь Ходкинса проела его настолько, что его лицо сожжено радиом и всем, что они ему дают. Боже, смилуйся над тем мальчиком; позволь ему жить. Мы вспоминаем о том человеке, который не подготовился для встречи с Тобой и теперь скончался. Его жена с повреждённой головой, приёмный ребёнок. Все эти другие. Сестра Брюс, что носит воду, она стареет, Отец. И там она обожгла себе руки, и всё тело внизу. Мы молим за неё. Её, вероятно, госпитализировали, и мы молим, чтобы Ты освободил и вытащил её. Даруй это, Отец. Мы молим об этих благословениях во Имя Иисуса Христа. Аминь.

66 Теперь, я хочу у вас кое-что спросить. И — спросить у вас, как вы — как вы думаете, есть ли у нас ещё время, чтобы взять немного из Слова. У вас есть время? Просто для... Теперь, это... Я понимаю, что уже поздно, но у меня здесь было кое-что, о чём я много думал сегодня, что я хотел бы — на эту тему поговорить сейчас немного, и это могло бы вам помочь. И я подумал, что сначала я сообщу это. Вот, это записано, и если когда-либо кто-нибудь пожелает обратиться к этому, это будет у Джима. Видите? Относительно того, что я думаю, что должно быть сделано. И теперь то, что должно оказать помощь вам — вам, братья.

Вот, вы знаете, что когда те ранние мужи отправились, иногда там их было вместе лишь где-то шесть или восемь — и они сотрясали страну. Что ж, вы знаете, когда Акила и Прискилла, то великое пробуждение, которое было у Аполлоса там, в той группе было только шесть или восемь мужчин и женщин. Во всей церкви было шесть или восемь. У вас в пять или шесть, сегодня вечером здесь в семь раз больше, чем у них было тогда.

фанатиком". Он, может быть, это сделал. Но пока они показывают, сколько тех — что один зашёл слишком далеко, а как насчёт этих миллионов людей, которые едва сдвинулись с места? Этого они не заметили. Понимаете, что я имею в виду?

75 Итак, люди пытались, те фарисеи и саддукеи, и лицемеры, и иродиане, и все они пытались бросить тень на Иисуса; но те истинные верующие, которые были предопределены к тому, чтобы услышать то Послание, услышали Его и не увидели вообще никакого недостатка в Нём.

То же самое теперь, те, кто верят в Него, те любят Его; те, кто верят в Него, не видят никаких недостатков в Нём. Они не видят никакой ереси; они не видят ничего неправильного, они не видят ничего неправильного в Его Слове; они не видят ничего неправильного в Его народе; они лишь видят Иисуса, и это всё. Они — они предопределены к Вечной Жизни, поэтому они просто принимают сторону Иисуса и находятся там.

Мы, бывало, пели эту песенку. Брат Рой Робертсон и... Мы, бывало, пели песенку здесь, я полагаю, что это было тогда, когда вы пришли сюда:

Я пошёл с немногими презренными Господними;

С Иисусом я начал и дальше иду,

Лучше пойду с одним Иисусом,

И, как Иаков, вместо подушки камень возьму.

76 Вы слышали эту песенку. Это верно. Я изберу не общепринятый путь, пойду путём презренных, о которых злословят, но идти вместе с Иисусом. Не видеть в этом никакого недостатка. Не смотрите ни на какие ошибки товарища, просто продолжайте путь дальше. Вот и всё.

Вот, это то, как они относились к Иисусу. Они не — они не... И вы должны обучать свой народ, пасторы, поступать точно так же. Если кто-нибудь приходит и говорит: "Ах-ах, знаешь, ваша церковь, они были такими-то. Они не..."

Да, сэр, там их может находиться дюжина, могут сидеть там, а что же насчёт того, с которым всё в порядке и который сидит там? (Понимаете?) Вы — вы просто не можете увидеть за деревьями леса; вот и всё. Это — это как раз здесь снова. Понимаете теперь?

77 Итак, они пытались... Они не желали признавать, что Он совершал труд Божий, поэтому они старались посеять разлад и заставить людей не верить; но те люди, которые верили Ему, они продолжали держаться Его; они сделали выбор.

вероучениям; поэтому они пытались умалить Его. Делали всё, чтобы Он — любое слабое место, что только они могли отыскать, чтобы отделаться от Него. Они хотели, чтобы Он прекратил: они хотели, чтобы люди осуждали Его. Они хотели, чтобы говорили: “Ничего в этом парне нет. Посмотрите-ка. Вот что он там делает, он—он—он сделал вот что. И вы знаете, это неправильно. Нас всю жизнь учили, что мы должны верить старшим. И теперь он здесь, стоял прямо вон там и ругал того старца. Он не согласен с традициями отцов, а мы были — а мы должны верить традициям наших отцов. Нас этому учил каждый раввин на протяжении всех лет. А этот человек ходит тут вокруг и не соглашается с этим”. Видите? “Что вы, такой человек не годится в проповедники”.

Видите, они пытались унижить Его. Но, однако, не смогли воспрепятствовать тем людям, которые верили Ему и любили Его и видели Его библейские чудесные признаки. Никак нет! Те, которые Ему верили, те Ему верили. Те, которые Его любили, те стояли за Него. Они не смотрели на то, на что другие тыкали пальцем.

73 О-о, если бы мы могли быть таковыми. Если бы могли не замечать. Если кто-нибудь появился бы здесь и сказал бы: “Знаешь что? Говорят, что ты — пятидесятник”.

“Не по деноминации”.

“Что ж, ты — был — ты из тех, которые крестят во Имя Иисуса”.

“Да, это верно”.

“Что ж, давай я тебе кое-что расскажу. Когда-то я знал одного человека, который крестил подобным образом, и вот он сделал то-то и то-то”.

Но смотрите, это не имеет к этому никакого отношения. Это дьявол пытается бросить на вас тень. Они всегда показывают на какой-нибудь старый корабль, потерпевший крушение у берега моря, но они не приводят в качестве доказательства того, у кого плавание прошло благополучно. Это верно. Видите? Это верно.

74 Они всегда пытаются подбросить какую-нибудь воронью приманку, говорят: “Вот пример; вот к чему это привело. О-о, я знаю одного проповедника, который был проповедником из Святости и он сделал то-то и то-то”. Но они не укажут на других, которые были не из Святости, но совершили то же самое. Вы видите? И они не укажут на великие дела, совершённые Богом.

Похоже, как кто-нибудь сказал бы: “О-о, здесь этот человек зашёл слишком далеко. Он—он зашёл слишком далеко”. Он, может, сделал это. “Он сам себя погубил; он зашёл слишком далеко; он стал

Вы знаете, что у Иисуса было только двенадцать апостолов. Мы всегда предполагаем нечто крупное, но Бог не занимается теми большими количествами. Именно в этих маленьких группах — вот где Он добивается этого. Вы понимаете? Посмотрите, что было на всём протяжении веков, в любое время, когда Он встречался с человеком, это происходило в маленьких группах (видите?) — и разговаривал с ними, и назначал их. Богу угодно так поступать; именно таким образом Ему нравится это делать. И теперь мы желаем Божьего присутствия с нами, когда пойдём совершать эти дела.

67 Теперь, в воскресенье утром, если воля Господа, я желаю проповедовать на тему Евангелизация в Вечернее Время. И затем, я... Если Господь позволит, я, вероятно, буду находиться в отъезде до поздней осени и... пока я снова не вернусь. И я, вероятно, вернусь когда-нибудь в — где-то в сентябре. И теперь, я надеюсь, что к тому времени всё у вас, братья, будет идти замечательно, и в ваших собраниях будет расти численность, и милость Божья будет пребывать с вами до нашей встречи. И я надеюсь, что вы будете молиться за меня, чтобы был успех. Помните, это — ваши молитвы за меня... Это означает, что ты — мой сослуживец, ты—ты — мой друг, мой помощник; и вместе мы являемся помощниками в Господе. И теперь, когда я выхожу там перед врагом, я хочу помнить, что верные, преданные воины, на молитву которых за больных и немощных есть ответ, и те мужи молятся за меня. Я из тех, кто нуждается в этом, находясь там. Я — действительно в этом нуждаюсь, поэтому вы за меня молитесь, когда собираетесь. Не забывайте обо мне ни на одном собрании; молитесь за меня.

68 Теперь, в 9-й главе Св. Иоанна, я хочу прочесть с 26-го стиха по 35-й. Вот, на несколько минут, и тогда мы—мы закончим, через двадцать или тридцать минут или, может быть, даже раньше, если воля Господа. Теперь, я хочу прочесть это место Писания из Св. Иоанна 26 до — Св. Иоанна 10 — 9:26:35, я записал себе здесь, просто то, о чём я думал.

Снова спросили его: что сделал Он с тобою? Как отверз твои очи?

И... Он отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали: что вы хотите... ещё? или вы хотите сделаться Его учениками?

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, сего же не знаем, откуда Он.

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы

не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает: но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорождённому.

Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали—Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

И... Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

69 Теперь, я хотел бы побеседовать с вами, братья, в течение нескольких минут, понимая, что моя небольшая беседа здесь (я не знаю, что из этого получится), надеюсь, что Бог это каким-нибудь образом использует; и теперь в этом, на основе Его Слова... Итак, я это знаю. Брат Синк, Брат Невилл или один из служителей, кто обычно проповедует. И только лишь потому, что я нахожусь здесь с вами, я — если вы простите меня, я просто хотел бы побеседовать с вами немного таким образом.

Вот, я здесь хочу взять сейчас тему: Принимая сторону Иисуса. Фарисеи и вожди в Его время всегда пытались преуменьшить Его пред людьми. Именно таков был способ, которым действовал дьявол. Все фарисеи и учителя Его времени постоянно пытались преуменьшить Иисуса. Они... Они всячески, как только могли, небрежно относились к Нему. Они наблюдали за Ним постоянно, пытаясь найти какой-нибудь недостаток, и они никогда не говорили о Нём ничего хорошего, они всегда отыскивали нечто такое, чтобы при помощи этого Его умалить, говорили: "Вы видите, посмотрите-ка. Если бы он был человеком Божьим, то он не делал бы это вот таким образом" или "Если бы он был человеком Божьим, то он так не поступал бы". Они пытались бросить тень на Него, чтобы люди перестали Ему верить. Это работа дьявола, и те старые происки не прекращаются.

70 Часто случается такое, когда служитель может совершить ошибку. И если он приезжает в какой-нибудь район, какой-нибудь драгоценный брат, который старается делать то, что правильно, и вести людей верно, если у дьявола будет что показать негативного о том человеке неверующему или так называемому Христианину в той местности, он это покажет. Вы знаете, настоящий Христианский путь — это скрывать от брата всё, что сможете. Не рассказывайте о его плохих сторонах; рассказывайте только то, что в нём хорошего. Рассказывайте только то, что вы знаете о нём хорошего. Если что-нибудь плохое, отбросьте это. Против того бедняги и так найдётся много чего. Не берите шест и

не сталкивайте человека дальше в канаву. Христианское отношение — это поднять его и вытащить его из этой канавы. Понимаете? Никогда не старайтесь столкнуть его вниз; он уже свалился. Попробуйте помочь ему выбраться. И... Но столь многие из нас сегодня, многие люди сегодня, я сказал бы, стараются это сделать. Если только услышат что-нибудь такое, что смогут преподнести как нечто ужасно плохое...

71 Вот. например, если—если один из вас. братьев, совершил бы ошибку и сделал бы что-то неправильно — чему вы подвержены; я тоже, каждый из нас. Но поскольку мы идём вместе, давайте будем помнить, что мы — братья; мы — братья. И если у нас возникнет какая-либо схватка, давайте сражаться в союзе друг с другом. Давайте всё выложим. Выложим перед братьями и уладим это.

Вот, к этому они привыкли в семье Бранхамов, если один из малышей делал что-нибудь такое, они шли к Биллу и рассказывали об этом, потому что я был самым старшим. И я должен был там стоять и выяснять, кто прав, а кто неправ. Что ж, моим решением было, если они... кто из них был прав, а кто неправ. Если они всё-таки не верили этому, тогда за моей спиной они выясняли это при помощи кулаков. Но они ведь оставались братьями. Вы понимаете? На заднем дворе они боролись друг с другом, а на переднем дворе друг за друга. Итак, вот каким образом это происходило (видите?), и это — мы по-прежнему братья.

Что ж, это—это тот способ, которым нам надо это делать. Понимаете? Если у вас есть нечто против кого-нибудь, вашего брата, если что-то неладно, то не рассказывайте об этом никому другому; пойдите к нему и расскажите ему. И затем, если он будет спорить с вами, тогда возьмите с собой ещё кого-нибудь. Тогда поставьте на рассмотрение таким образом, как говорится в Библии.

72 Иисус же, они—они именно старались найти каждую, какую только могли найти, малейшую тень, чтобы попытаться умалить Его перед людьми. И это то, чего хочет дьявол. Они хотят — они хотят помешать вашему воздействию на людей. Таким образом ты желаешь внимательно следить за тем, что ты делаешь. Ходи, как настоящий муж Божий; разговаривай, как муж Божий. Понимаете? Поступай, как муж Божий; живи, как муж Божий, потому что дьявол, твой противник, ходит повсюду, как рыкающий лев, ища кого поглотить.

Почему они это делали? Они завидовали Ему. Вот в чём была причина того, почему они пытались умалить Его. Они завидовали Его служению. И в этом причина, почему они пытались умалить. Но у Него было служение Божье, и они это понимали, но Это было вопреки их